
Е. И. ЯКУБОВСКАЯ

*РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР И ХРИСТОСЛАВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ
НА АНАДЫРЕ И КОЛЫМЕ В ЗАПИСИ В. Г. БОГОРАЗА,
В. И. ИОХЕЛЬСОНА и Я. СТРОЖЕЦКОГО (1900—1903 гг.)*

Настоящая публикация продолжает знакомить широкий круг исследователей с фонографическими и рукописными материалами Северо-Тихоокеанской экспедиции М. Джезупа (США), часть которых была опубликована ранее.¹ Небольшое дополнение к ним составляет одна из колымских фонографических записей Я. Строжецкого, нотированная Е. Э. Линевой.

Из записей, сделанных В. Г. Богоразом и В. И. Иохельсоном в 1900—1902 гг. на северо-востоке Сибири, ранее нами были подготовлены к печати былины, баллады, исторические песни о Шереметьеве, Лопухине, Чернышове, песня на сюжет «Донской казак в темнице» (в сопровождении скрипки). В эту же подборку записей вошел цикл зимних святочных виноградий, в том числе с сюжетами о смерти Скопина и о Соколе-корабле, а также вокальный и инструментальный (скрипка) варианты «Камаринской».² На этот раз мы представляем репертуар зимних святок в с. Марково на Анадыре: рождественское христославление, а также хороводные и игровые вечерочные песни, которые в местной традиции носят общее название «игровы́ песни». Кроме того, мы поместили здесь несколько песен других жанров, фонограммы которых удалось удовлетворительно нотировать после соответствующей цифровой обработки звучания. Это свадебная величальная, две лирические песни и небольшой фрагмент андыльщины. Фонографические записи дополняются материалами рукописного архива В. Г. Богораз, записанными в той же экспедиции.

Отобранный для публикации звуковой материал представлен нотировками, выполненными нами по копиям фонограмм, любезно предоставленным Фонограммархиву ИРЛИ РАН Архивом традиционной музыки Университета штата Индиана (The Indiana University Archive of Traditional Music) в Блумингтоне, США, а также по записям из коллекции Фонограммархива Института русской

¹ *Венедиктов Г. А.* Анадырские и колымские записи былин В. Г. Богораз // *Русский фольклор*. Л., 1987. Т. 24. С. 148—160; *Скрыбыкина Л. Н.* Записи былин В. Г. Богораз, обнаруженные в собрании В. И. Иохельсона // *Русский фольклор*. Л., 1989. Т. 25. С. 153—158; *Шенталинская Т. С.* «Не прошло и ста лет...»: Фонографические записи русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедицией // *ЖС*. 1999. № 2. С. 31—34; *Якубовская Е. И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораз и В. И. Иохельсона // *Русский фольклор*. СПб., 2007. Т. 33. С. 181—246. — Об истории экспедиции, ее участниках и судьбе материалов см.: *Шенталинская Т. С.* «Не прошло и ста лет...». С. 31; *Якубовская Е. И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы <...> С. 181—187; *Колесническая И. М.* В. Г. Богораз-Тан — фольклорист // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М., 1971. Вып. 5. С. 145—146. — Отчет об экспедиции был опубликован: *The American Museum Journal*. October, 1903. Vol. III. № 5. P. 69—119. — Восковые цилиндры с записями хранятся ныне в Архиве традиционной музыки Университета штата Индиана (Блумингтон, США). Кол. 54-149-F. (Далее: Архив ТМУИ). См.: *Early Field Recordings: A Catalogue of cylinder Collections at the Indiana University Archives of Traditional Music / Edited by Anthony Seeger and Louise S. Spear*. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis, 1987. P. 70—71.

² См.: *Якубовская Е. И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы... С. 232—241.

литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Тексты приводятся по рукописям собирателя, которые хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива Российской академии наук. Нотировка записи Я. Строжецкого, выполненная Е. Э. Линевой, хранится в Рукописном отделе Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве (ГЦММК).

В процессе поиска вариантов песен, записанных Богоразом на северо-востоке Сибири, нам удалось обнаружить неопубликованные нотировки Е. Э. Линевой фонографических записей Я. Строжецкого, сделанных им в 1903 г. в Колымском крае по просьбе Д. Н. Анучина. Линева расшифровала несколько песен, по всей видимости, для демонстрации записей Строжецкого в хоровой аранжировке во время доклада Д. Н. Анучина на годичном собрании имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) 15 октября 1904 г. Хоровое исполнение песен якутских казаков во время чтения его доклада на годовом заседании Песенной комиссии общества Анучин упоминает в своей статье «О применении фонографа к этнографии {...}».³ Он пишет, что песни (в частности, о Скопине и о Разине) были воспроизведены «посредством фонографа, а также хором, при содействии Е. Э. Линевой».⁴

Рукопись Линевой представляет собой нотную тетрадь в 37 листов (2 чистых). На обложке тетради рукой Е. Э. Линевой написано: «Записи фонографа, полученные из Якутской области Д. Н. Анучиным», внизу справа: «Е. Линева». Очевидно, Линева первоначально предполагала нотировать все или большинство записей Строжецкого, начав для этого новую тетрадь, но потом что-то ее остановило — возможно, техническое качество записей. После нескольких нотаций записей Строжецкого в тетради Линевой множество разнообразных набросков, представляющих собой расшифровки фонограмм, которые собирательница, очевидно, готовила для 2-го выпуска «Великорусских песен в народной гармонизации», фрагменты хоровой партитуры, обработки для голоса с фортепиано. На л. 27 об. — слуховые записи выкриков разносчиков, сделанные, очевидно, во время работы.⁵ Из записей Строжецкого среди нотаций Линевой кроме публикуемой свадебной песни также имеются: скопский распев,⁶ песня «На заре было, братцы, на зореньке» (Стенька Разин),⁷ записи от якутов (олонго,⁸ кумысная песня, камлания шаманов).

Фонографические записи Я. Строжецкого были опубликованы в нотном приложении к статье Д. Н. Анучина в 1911 г. (в нотации А. Л. Маслова).⁹ Пять образцов — это песни якутских казаков (№ 1—4, 9), четыре записи (№ 5—8) — духовные песнопения и последние четыре, составившие особый раздел, — фрагменты якутского шаманского камлания («заклинания „олонго” якутских

³ Анучин Д. Н. О применении фонографа к этнографии и, в частности, о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области. С приложением якутских песен по фонографическим записям Я. Строжецкого (снятых с валиков А. Л. Масловым) // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. Нотное приложение: Песни якутских казаков. С. 269—297.

⁴ Там же. С. 273, сноска 2.

⁵ «Раз как-то, сидя за своей обычной работой, я записала между делом {...} различные варианты криков разносчиков, продававших клубнику». См.: Рукописный отдел ГЦММК. Ф. 95. № 162. Л. 1.

⁶ Эта запись в нотации А. Л. Маслова под названием «Тюремная песня» (быть может, из цензурных соображений?) опубликована в приложении к статье Д. Н. Анучина: О применении фонографа к этнографии... Нотное прил. С. 2, № 4.

⁷ В тетради Линевой сохранилось только окончание текста этой песни, расположенное на л. 2 об.; л. 3, на котором находилась сама нотация, утрачен.

⁸ Так в *ркп.*

⁹ Анучин Д. Н. О применении фонографа к этнографии Нотное прилож. С. 1—4. — На отд. странице (без пагинации) заметка автора нотировок А. Л. Маслова «К напевам песен якутских казаков».

шаманов»). Девять русских песен опубликованы лишь в виде текстов, приложенных к статье.¹⁰ Они, очевидно, напечатаны по рукописи самого Строецкого, записавшего их отдельно, с пересказа. Напевы этих песен показались А. Л. Маслову бедными и неинтересными.¹¹ Не последнюю роль сыграло и плохое техническое качество записи. Очевидно, Строецкому было сложно записывать на сломавшемся в дороге и с трудом починенном случайными людьми фонографе, на некачественных и испорченных фоноваликах. Об этом он пишет Анучину, отправляя ему фонографические записи.¹²

Так или иначе, но в нотном приложении опубликованы только пять нотировок А. Л. Маслова. Из них одна (№ 9, «неизвестного содержания») вовсе не имеет подтекстовки («слова неразборчивы»), а в другой (№ 4, названной здесь «тюремной», тогда как на самом деле она является образцом скопческого распева) часть текста представляется неразборчивой. Кроме технического качества записи в неразборчивости текста, несомненно, сыграли отрицательную роль особенности сладкоязычного колымского говора.¹³ Вместе с тем в текстовом приложении, подготовленном Д. Н. Анучиным по рукописи Я. Строецкого, имеются полные тексты обеих песен (соответственно № 7 и 9). По какой-то причине А. Л. Маслов не воспользовался рукописными текстами песен при их нотировании с фонографических валиков.

Е. Э. Линевой удалось расшифровать по фонограмме текст свадебной песни (см. № 26 в наст. изд.). Слова скопческого распева в нотации Линевой также расшифрованы полностью.¹⁴ Вместе с тем, несомненно, она имела у себя рукописные тексты Строецкого. Она помечает в нотировке, которая начинается со стиха «Несчастливая моя доля»: «Написано (в рукописи?): „Счастливая моя доля”» (л. 1). Поэтический текст скопческого распева в приложении Д. Анучина (№ 9) действительно начинается со слов «Счастливая моя доля», что противоречит смыслу песни. Как это ни парадоксально, но Маслов, делавший расшифровки песен для публикации доклада Анучина во 2-м вып. «Трудов музыкально-этнографической комиссии», работая с теми же валиками, скорее всего, не знал, что нотации песен уже сделаны Линевой! Трудно предположить, что, зная об этих расшифровках, он не справился бы с неразборчивыми фрагментами текстов песен на фонограммах!

Таким образом, песни якутских казаков, столь высоко оцененные Я. Строецким в письмах к Д. Анучину (он пишет, в частности, о «весьма оригинальных напевах»),¹⁵ в его записях мало отразили богатую русскую песенную традицию Колымского края. Здесь сказались, конечно, неопытность собирателя, а также указания Анучина записывать в первую очередь якутов.¹⁶ Тем важнее и интереснее для нас фонографические записи, сделанные в тех же местах

¹⁰ Там же. С. 285—288. — Среди этих песен — три сюжета, которые в 1901—1902 гг. были записаны на фонограф сотрудниками Северо-Тихоокеанской экспедиции М. Дезюпа: № 5. Вечер добрый молодец (Про угрюмую жену), № 6. Почто, Ванюшка, не весел? (Недоросточек) и № 7. Свадебная (Что по селям, селям новеньким). Нотации фонографических записей этих песен В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона приводятся в настоящей публикации (№ 26а, б, в; 27, 28).

¹¹ «Песни казаков интересны более с точки зрения содержания, чем музыки. (...) В общем песни свидетельствуют о бедности песенного творчества среди якутского казачества». (Заметку А. Л. Маслова «К напевам песен якутских казаков» см. в статье: *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии ... Нотное прил.)

¹² *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии (...). С. 273.

¹³ См., например, поэтический текст колымского свадебного величания, который в настоящем издании приводится с соблюдением всех произносительных особенностей говора (№ 26б наст. публ.).

¹⁴ ГЦММК. Ф. 95. № 158. Л. 1.

¹⁵ *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии ... С. 273.

¹⁶ Строецкий пишет Анучину: «Ввиду вашего указания, что надо обратить особенное внимание на инородческие песни и шаманство, я перестал увлекаться русскими записями и перешел к якутским» (*Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии... С. 273—274).

В. И. Иохельсоном, а также Богоразом и его сотрудниками на Анадыре. Им удалось зафиксировать на восковых цилиндрах песенную традицию якутских казаков — потомков первопроходцев Анадыря и Колымы, — традицию, которую не смог в полной мере отразить в своих записях Строецкий.

Основную часть настоящей публикации составляет святочный репертуар с. Марково на Анадыре: христославные песнопения и «игровые песни» (№ 1—24). В русской традиции северо-востока Сибири при рождественских поздравительных обходах дворов наряду с христославными песнопениями звучали также виноградья. Они, как уже упоминалось, были опубликованы ранее.¹⁷ Среди фонографических материалов экспедиции Джексона имеется несколько инструментальных записей плясовых песен, которые фиксировались на восковые валики непосредственно во время святочной вечерки в с. Марково. Вследствие технического несовершенства записи, в том числе всевозможных шумовых помех, большинство из них пока с трудом поддаются удовлетворительной расшифровке, хотя мелодико-гармоническая основа наигрышей, их ритмика прослушиваются достаточно определенно. Одна из плясовых мелодий — «Камаринская» («Ванька-горюн») — в сольном исполнении на скрипке вошла в прежде опубликованную подборку марковских записей Богораза.¹⁸

Святочный репертуар в рукописных материалах собирателя представлен также народной драмой «Лодка» (текст с ремарками, описание костюмов, обстановки действия, сведения о главном исполнителе, бывшем душой постановки). Эта запись сделана В. Г. Богоразом во время его кратковременного «десанта» на Камчатку.¹⁹ Текст «Лодки», подготовленный нами к печати, опубликован А. В. Грунтовским в сборнике, посвященном народному театру.²⁰ Таким образом, учитывая ранее опубликованную часть материала, предлагаемое здесь собрание хороводных и игровых песен и цикл христославных песнопений позволяют достаточно полно представить святочный репертуар, зафиксированный Северо-Тихоокеанской экспедицией.

Песнопения христославного цикла записаны на святках 1900—1901 гг., вероятно, непосредственно во время славления. Марковское христославление включает в себя все основные песнопения, которые традиционно использовались при празднично-поздравительном обходе дворов: тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш», кондак «Дева днесь Пресущественнаго раждает», стихиреу «Слава в вышних Богу и на земли мир» («Днесь восприимлет Вифлеем»), ирмос Рождественского канона «Христос рождается — славите» и многолетие («Многая лета»). Все молитвословия поются на типовые, принятые в церковной богослужебной традиции напевы. Канонические тексты не подвергаются искажениям, их звучание лишь слегка оживляется диалектным произношением некоторых слов.

Собиратели записали три группы христославов. Первый вариант исполняет немногочисленная группа женщин. Эта фонограмма (№ 4588-62-А) публикуется здесь полностью (№ 1).

Вторая группа — это большой хор, где кроме женских можно различить голоса подростков (4589-63-А). Этот вариант отличается насыщенной «многоярусной» фактурой, столь характерной для дружного пения прихожанами в храме во время службы песнопений: «Отче наш», «Верую», припева Песни Богородицы («Честнейшую херувим»), тропарей больших праздников и т. д. К сожалению, качество фонограммы (невозможность расположить большой хор перед рупором фонографа так, чтобы все детали голосоведения были ясно слышны) не позволяет удовлетворительно выполнить нотацию этого варианта. Мы

¹⁷ Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... № 20—23.

¹⁸ Там же. № 24.

¹⁹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 115, 133.

²⁰ Грунтовский А. В. Потехи страшные и смешные. СПб., 2002. С. 214—218.

приводим лишь небольшой его фрагмент (заключительная мелострока тропаря), чтобы дать читателю представление о фактуре.

Третья запись (4590-64-А), к сожалению, испорчена: на нее наложилась записанная позже песня-романс «Развесело было время». В журнале описи фонограмм указано, что ее поет «хор ребят». «Ребятами» собиратели, очевидно, именуют мальчиков-подростков, возможно, молодых парней. Насколько нам известно из опыта экспедиционных наблюдений, на рубеже XIX—XX вв. и позже слово «ребята» чаще всего употреблялось именно в данном значении, хотя в иных случаях оно может трактоваться и расширительно, как «дети вообще».²¹ Третий вариант христославления, насколько можно судить по фонограмме, где прослушиваются лишь фрагменты песнопений, отличается схематичностью фактуры и голосоведения, звучит несколько ниже двух предыдущих.

Изучение традиции рождественского христославления музыковедами-фольклористами находится пока в начальной стадии,²² хотя в фонографических архивах Москвы, Петербурга и других городов находится немало образцов христославных песнопений. В этих записях напевы и тексты молитвословий в той или иной степени отличаются от канонических.²³ Это связано прежде всего с тем, что обычай христославления в живом бытовании сохранился далеко не везде, а если и сохранился, то в отрыве от церковно-певческой практики, поддерживающей твердое знание исполнителями напевов и текстов. В основном записи сделаны от людей, детство и юность которых пришлись на 20—30-е гг. XX в., когда им, будучи детьми, приходилось участвовать в христославлении.²⁴

В связи с вышесказанным особое значение приобретает публикация традиционного христославления, зафиксированного в начале XX в. в звукозаписи. Эту запись, передающую этнографически достоверный образец христославления, интересно сравнить с записями, сделанными в конце этого столетия. Едва ли не первая из известных нам современных фольклористических публикаций христославных напевов осуществлена Н. Н. Гиляровой на материале песенной традиции Хопра.²⁵

Этот образец демонстрирует пример своеобразной трансформации текста и напева рождественских молитвословий. В состав цикла входят ирмос, тропарь и кондак праздника. Они поются на один и тот же 4-й тропарный глас. Собственно, на этот напев повсеместно поется только тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш», ставший своеобразным символом праздника. Тексты остальных песнопений, которые в церковной традиции имеют собственные напевы, в хоперской записи как бы «подгоняются» под ритмическую и мелодико-гармоническую формулу 4-го гласа. Между прочим, этим можно объяснить трансформацию клаузул стихов кондака, в каноническом варианте исполняемого на 3-й глас. Таким образом, напев 4-го гласа приобретает в данном варианте христославного цикла новое значение, позволяя сохранить в традиции хотя и трансформированный, но все же полный текст. Кстати, искажения последнего не затрагивают сути заложенных в нем мыслей и образов и касаются только формы слов, что естественно для изустной передачи текстов. Важно и то, что

²¹ См.: Розов А. Н. Русское рождественское христославление (материалы и исследование) // Русский фольклор. СПб., 1999. Т. 30. С. 44.

²² На отсутствие музыковедческих исследований на эту тему указывает и А. Н. Розов (Розов А. Н. Русское рождественское христославление... С. 53).

²³ Мы не рассматриваем здесь старообрядческую традицию рождественских христославлений, в которой имеются некоторые отличия от общераспространенных напевов и текстов, а также не касаемся традиции пасхальных «христосовок», напев которых имеет иную природу.

²⁴ См.: Розов А. Н. Русское рождественское христославление ... С. 41.

²⁵ Гилярова Н. Н. Голоса Хопра. М., 2001. С. 46—47. № 26.

исполнители в данном случае лишь вспоминали то, что когда-то выучили детьми, а для детского христославения как раз характерны искажения текста.²⁶

В 2005 г. опубликован христославный цикл, записанный экспедицией Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории в Тарногском районе Вологодской области еще в 1974 г.²⁷ Записи тридцатилетней давности демонстрируют вариант распева, более близкий к типовой мелодической и ритмоформуле 4-го (тропарь) и 3-го (кондак) гласов. Забытым оказался лишь заключительный фрагмент текста (Нас *бо* ради родися / Отроча млада, Превечный Бог). Вместо этого исполнители повторили заключительный стих тропаря: «Господи, слава Тебе», при этом изменив в предпоследнем стихе «бо» (ибо) на «Бог» (Нас Бог ради родися).

Вернемся к анадырскому варианту христославения. Публикуемый здесь материал в записи 1900—1901 гг., когда традиция еще жила полнокровной жизнью, дает основания полагать, что искажения канонического текста в это время имели место далеко не всегда. Что же обусловило столь точную передачу молитвословий рождественского цикла марковскими христославами? Безусловно то, что эти песнопения специально разучивались под руководством школьного учителя, священника или других членов причта, учащихся церковной или светской школы или, наконец, регента церковного хора: в с. Марково были церковь и школа.²⁸ Кроме того, эти тексты (в первую очередь тропарь и кондак праздника), неотъемлемые от присущих им напевов, были хорошо известны всем членам общины, независимо от того, были они грамотны или нет. Они неоднократно звучали во время богослужения и исполнялись не только причтом и хором, но и всеми присутствующими в храме прихожанами.

Долгожданным событием празднования святок на Анадыре была многоязычная *вечорка*, в которой из-за малочисленности населения и вследствие особенностей промысловой деятельности и быта принимали участие все взрослые мужчины и женщины, а не только молодежь. На *вечорке* исполнялись игровые (игра парами согласно сюжету песни, в конце которой пары здороваются за руку, иногда целуются) и фигурные (заплетание / расплетание «плетня», набор / разгон «цепочки», движение рядами) хороводы, а также пляски. Плясали под аккомпанемент скрипки, балалайки, припевая слова плясовой песни. Иногда составлялся ансамбль из нескольких скрипок и балалаек. Пляска сопровождалась ритмичными выкриками, которые подзадоривали плясунов, создавая яркий пласт в общем звучании.

К сожалению, ни В. Г. Богораз, ни его сотрудники не оставили описания хороводов и игр в с. Марково. Однако в полевых материалах собирателя имеются многочисленные указания на единство хореографического рисунка и манеры исполнения их на всем обширном ареале их распространения (прежде всего на Анадыре и Колыме, в том числе и у обруселого населения). Богораз постоянно подчеркивает изящество движений хороводов («грациозные русские хороводы»²⁹), любовь местного населения к инструментальной музыке («Вообще народ замечательный: кого нихвати, — все музыканты, даже женского пола»³⁰).

²⁶ Не стоит объяснять это явление лишь непонятностью, чуждостью детям церковнославянского языка или их неграмотностью, как это обычно принято считать. Дети весьма часто искажают любой текст, воспринятый ими на слух, будь то даже самая известная и понятная взрослым песня. Исследование причин подобного явления, разумеется, выходит за рамки данной публикации.

²⁷ Народная традиционная культура Вологодской области: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга. СПб.; Вологда, 2005. Т. 1. Ч. 1. С. 65—66 (№ 1).

²⁸ См. также: Розов А. Н. Русское рождественское христославение ... С. 47.

²⁹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 115. Л. 63 об.

³⁰ Там же.

В настоящей публикации представлены хороводные и игровые песни. В начале мы поместили два цикла, записанных в Маркове: «Плетень» (№ 2—5) в исполнении женского хора и наборно-разборный хоровод «Воробейчик» (№ 6, 7), напетый пожилым мужчиной. За ними следует хоровод «Бояра», как обычно, исполняемый рядами (он записан в Мариинском Посту). Далее следует обширная группа песен, определяемых жителями Анадырского края как «игровы́». Часть этих песен записана в Маркове во время *вечорки* в исполнении женского и мужского голосов в сопровождении скрипки (№ 10—16). Вполне вероятно, что женщине подпекает сам скрипач.³¹ Это видно и по его роли в ансамбле: чаще всего он поет, лишь на время подключаясь, вторя женскому голосу. В целом ряде случаев на фонограмме мужской голос слышен наравне со звучанием инструмента, а женский — значительно хуже. Наконец, из описи фонограмм следует, что по поводу одной из песен собиратели отмечают: «Женск(ая) хорошая. Скрипка и голос». Второй, мужской голос, который эпизодически включается в ансамбль, вовсе не принимается во внимание, очевидно, потому, что принадлежит не отдельному исполнителю-певцу, а скрипачу.

Так или иначе, но во всех семи игровых, а также свадебной величальной песнях, записанных от этого ансамбля, роли участников распределяются следующим образом: женщина исполняет песню, мужчина подпекает ей. Скрипач ведет сопровождение в зависимости от особенностей мелодии. Если это плясовая песня, то он строит свою мелодическую линию в духе чисто инструментального варьирования, с использованием созвучий с открытыми струнами, фигурок и пассажей шестнадцатыми, столь характерных для струнно-смычкового исполнительства (№ 12, 14—16). Приемы инструментального «перегудывания»³² вокальной мелодии идентичны тем, что применяются в сольном скрипичном варианте «Камаринской» («Ванька-горюн»), опубликованном нами ранее.³³ Образец непрерывного мелодического развертывания в инструментальных вариациях — песня «Со вьюном я хожу» (№ 14). В иных случаях партия скрипки скромно дублирует мелодию, которую ведут голоса, лишь иногда расцвечивая ее инструментальными приемами (№ 10, 13).

В распевных мелодиях скрипач берет на себя функцию «второй» основному женскому голосу, не упуская возможности подчеркнуть остроту ритмического рисунка, например, двузвучиями с использованием открытых струн (№ 14). Певица и инструменталист тонко чувствуют друг друга, составляя дуэт, где контрапунктирующие мелодические линии органично меняются местами, оставляя впечатление идеально слаженного ансамбля. Мужской же голос ведет свою партию, присоединяясь то к одной, то к другой ведущей линии.

В песне «Вьюнчик ты мой, веночик» (№ 11) скрипка вместе с женским голосом воспроизводит двухголосную фактуру, обычную для хорового исполне-

³¹ Т. Казанская, записывавшая народных скрипачей на Смоленщине, сообщает со слов исполнителей, что «в старину (...) было принято петь под собственную игру на скрипке» (*Казанская Т. О традиционном искусстве народных скрипачей Смоленщины // Музыкальный фольклор. М., 1974. Вып. 15. С. 107*). Разрядка автора нами опущена.

³² Термин, разработанный В. А. Альбинским в применении к народной традиции игры на смычковых инструментах. См.: *Альбинский В. А. 1) Сивинский «скрипач» И. М. Устинов: К вопросу о традициях гудочного исполнительства и промысла в современном фольклоре Урала // Бытование фольклора в современности. Свердловск, 1983. С. 72—79; 2) Пермская русская «скрипка» // Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР: Инструмент, исполнитель, музыка. Л., 1986. С. 72—79; 3) О традициях русского народного струнно-смычкового исполнительства и промысла в Прикамье (по материалам фольклорных экспедиций 1970—90-х гг.) // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970—1990-х гг.: Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 163—188.*

³³ *Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ...* № 24.

ния этой песни;³⁴ что является типичным для народной инструментальной традиции приемом разработки распевных мелодий.³⁵ Инструмент здесь звучит особенно насыщенно и ярко. При этом мужской голос лишь иногда, в основном в кадансах, включается в ансамбль, как это происходит, например, в одном из вариантов песни «Лучинушка», записанном Е. Э. Линевой.³⁶

Имея в виду то, что в коллекции марковских записей 1901 г. чрезвычайно мало образцов, где на восковой цилиндр записано все произведение полностью, нужно считать большой удачей собирателей запись песни «Ты, Паранюшка, спесива» (№ 12). Эта запись позволяет достоверно проследить логику развития инструментального сопровождения от традиционного инструментального прелюдирования через ряд вариаций к завершению произведения.

Таким образом, коллекция марковских ансамблевых записей игровых песен дает достаточно полное представление об этой традиции. Другая часть хороводных и игровых песен записана В. Г. Богоразом в Мариинском Посту уже в апреле 1901 г. Он стремился восполнить пробелы в святочном репертуаре, записав виноградья, которые по каким-то причинам не записали его сотрудники в Маркове во время святок. Это его первые фонозаписи русских песен в Мариинском Посту. Святочная тема, вероятно, спровоцировала исполнительницу на воспоминания о праздничных *вечорках*. Вслед за «плясовым» виноградьем на том же цилиндре появляется запись хороводной песни «Еще ходит царь» (№ 9). Широко распетый напев этой песни, к тому времени, по-видимому, уже не исполнявшейся на вечорках, исполнительница восстановила в памяти не сразу, но уже ко второй строфе он вполне установился. К сожалению, для заключительных строк просто не хватило места на цилиндре.

Далее исполнительницей были напеты три плясовые песни, обозначенные в описи как «Плясовые марков(ские)». Одна из них — вариант «Камаринской» — была опубликована нами ранее.³⁷ Другая — близкий вариант того же напева, с игровым сюжетом — представлена в настоящей подборке (№ 22). Хороводно-игровые песни, записанные на четырех цилиндрах, обозначены собирателем как «русские игровые песни» или просто «игровы́», как их определила, по-видимому, сама исполнительница. В нашей подборке часть этих песен публикуется параллельно с их ансамблевыми (марковскими) вариантами (№ 10а, 11а, 12а, 13а, 14а, 15а, 16а). Остальные составили группу сольных записей (№ 17—22), которую дополняют две песни, записанные от одиночных исполнителей из Маркова (№ 23, 24).

Марковские игровые и хороводные песни продолжают жить и в наше время. Записи, сделанные от жителей этого села³⁸ в 60—80-х гг. прошедшего столетия, неоднократно публиковались в научных статьях и песенных сборниках.³⁹ Сравнение записей 1901 года и тех же песен, напетых народным хором

³⁴ См. например: Шенталинская Т. С. Марковские вечорки: Русские народные песни. Магадан, 1983. С. 7.

³⁵ См., например: Смирнов Б. Народные скрипичные наигрыши, записанные на родине М. Глинки. М., 1961. С. 12—14; Казанская Т. О традиционном искусстве народных скрипачей Смоленщины. С. 107.

³⁶ Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линевой. СПб., 1909. Вып. II: Песни новгородские. № 2. С. 3—6.

³⁷ См.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... № 25.

³⁸ Ныне с. Марково имеет статус поселка.

³⁹ Лебедева Ж. К. Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1985. Вып. 12. С. 133—138; Селюкова Т. А. Новые записи произведений устного народного творчества русского нижнеколымского населения (по следам В. Г. Богоразы) // Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1967. Вып. 4. С. 58—68; Шенталинская Т. С. 1) Марковские вечорки...; 2) «В хороводе были мы» / Зап., сост. Т. С. Шенталинской. Магадан, 1969; 3) Русская песня на Чукотке // Сов. музыка. 1972. С. 113—117; Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / Вступ. ст., подгот. текстов, коммент. и указ. С. И. Красноштанова при участии В. С. Левашова. Новосибирск, 1997. № 264. (Далее: РЛПС и ДВ).

пос. Марково Анадырского района Магаданской области в 1982 г.,⁴⁰ показывает значительную устойчивость традиции, за исключением нескольких моментов, которые мы отметим ниже и которые все же свидетельствуют о начале ее разрушения. В целом варианты, записанные с интервалом в 80 с лишним лет, весьма близки. Сохранилась и манера октавного дублирования напева «тонким» голосом.⁴¹ Изменения, которые можно наблюдать в напевах, ограничиваются областью метроритмики. Имеются также несколько расхождений в тексте песен.

Так, например, для песни «Заплетайся, плетень, заплетайся» характерна трехдольность ритма, которая наблюдается во многих, в том числе севернорусских, ее вариантах.

Пример 1⁴²

За_ плё_ тай_ ся, пле_ тень, за_ плё_ тай_ ся,
зо_ ло_ та_ я тру_ ба, за_ ви_ вай_ ся!

Се_ ра_ я у_ ти_ ца

по_ то_ пи_ ла ма_ лых де_ ту_ шек

што во мё_ де, во па_ та_ ке,
што во ест_ ви са_ хар_ ны_ я.

Для марковского варианта 1982 г., напротив, характерна двудольность. Это особенно интересно при практически полной мелодической идентичности обоих вариантов:

Пример 2⁴³

За_ плё_ тай_ ся, пле_ тень, за_ плё_ тай_ ся,
зо_ ло_ та_ я тру_ ба, за_ ви_ вай_ ся!

Се_ ра_ я у_ ти_ ца

по_ то_ пи_ ла ма_ лых де_ ту_ шек

всё во мё_ де, да во па_ та_ ке,
всё во мё_ де, да во са_ ха_ ре.

⁴⁰ Шенталинская Т. С. Марковские вечерки...

⁴¹ Ср. № 2—5 наст. публ. и те же песни в записи Т. С. Шенталинской: *Шенталинская Т. С. Марковские вечерки...* С. 8—10.

⁴² См. № 4 наст. публ.

⁴³ Шенталинская Т. С. Марковские вечерки... С. 9.

В тексте песни выражение «Во естви во сахарныя», непонятное исполнителям 1980-х гг., заменено на «всё во мёде да во сахаре», что, конечно, обеднило образный смысл всего текста, для которого, несомненно, ключевыми как раз являются строки: «потопила {...} во естве сахарныя». Под последней подразумеваются, конечно, отнюдь не простые, «земные», яства. Недаром в записи 1982 г. вместо «потопила» звучит просто «утопила»...

Второй случай расхождения между записями 1901 и 1982 гг. демонстрирует пример слияния двух разных песен в одну путем подмены припева первой песни припевом второй. Речь идет о наборно-разборном цикле хороводов «Воробейчик»: «На воротах пыжичок» (№ 6) и «Скачет-пляшет воробейчик» (№ 7). В записи 1901 г. первая песня исполняется на широко распетый, мерный напев (идет набор хоровода):

Пример 3

На_ во_ро_ тах пи_ жи_ чок, во_ ро_ бей_ чик ма_ нень_ кой:
 — Ой, брат_цы, да ма_ ло нас, ой, брат_цы, да ма_ ло нас!

Плясовая мелодия второй песни поется вдвое скорее (хоровод «разгоняют»).

Пример 4

Ска_ чёт - пля_ шет во_ ро_ бей_ чик, сды_ шит - пы_ шет мо_ ло_ де_ чик:
 — Ой, брат_цы, мно_ го нас, ой, брат_цы мно_ го нас!

В записи 1982 г. оба напева объединяются: к первому (медленному) напеву присоединяется плясовой припев второй песни. В таком виде напев, очевидно, звучит, пока хоровод не наберут. «Разборная» же часть исполняется, как обычно, на плясовой напев. В тексте песни весьма типичные для нее слова «сдышет-пышет» (задыхается) заменены более понятными современным исполнителям «пищит, пищит». Отмеченные нами особенности вариантов хороводных песен, записанных в наши дни, являются немногочисленными приметами разрушения традиции, зафиксированной на Анадыре В. Г. Богоразом и его сотрудниками в самом начале XX в. Многие игровые песни за 80 лет вовсе исчезли из репертуара марковских певцов, что неудивительно, если учесть, сколь разрушительными оказались эти годы для народной традиции в целом. Однако те из них, что сохранились в ней, демонстрируют полноценные образцы вечерочных песен, которые являются важной составляющей местной песенной культуры.

Христославные песнопения и «игровые» песни в хоровом, ансамблевом (вокальный дуэт в сопровождении скрипки) и отчасти сольном мужском исполнении были записаны в декабре 1900—январе 1901 г. в с. Марково супругой В. Г. Богораз Софьей Константиновной и ее помощниками А. Аксельродом и

казакон Толстихиным.⁴⁴ Одна из хороводных песен напета пожилой женщиной с высоким голосом, напоминающим по тембру и манере пения «Алиху» («Аниху»), то есть Марию Алину, от которой в Маркове были записаны былины и исторические песни.⁴⁵ Восковые цилиндры с марковскими записями составляют единую группу. Судя по описи фонограмм, они пронумерованы самими собирателями: «Марково № 1, 2, 3 и т.д.». Мы публикуем нотации записей начиная с «Марково № 7. Рождество, хорошая»⁴⁶ по «Марково № 16».⁴⁷

Другая часть публикуемых фонографических записей святочного фольклора — игровые песни — сделана самим В. Г. Богоразом между 26 марта и 15 апреля 1901 г. от пожилой женщины.⁴⁸ Датировка записи устанавливается согласно черновику отчета об экспедиции на английском языке.⁴⁹ В одном из экспедиционных дневников собирателя имеется запись нескольких игровых и плясовых песен, озаглавленная: «Марковские хороводные и плясовые песни, списаны на Мариинском Устье⁵⁰ от Варвары Львовой».⁵¹ Тексты песен совпадают с фонограммами, сделанными в Мариинском Посту и Маркове.

Упоминание о некоей Варваре встречается и в марковских записях. Так, в тетради, озаглавленной: «Фонограф. Тексты к записям в Маркове. 1901 г.», где Богораз предварительно записывал местный репертуар, возле песни о Скопине есть помета: «Варвара знает».⁵² В Маркове эта песня, которая в местной традиции входит в цикл виноградий, так и не была записана на цилиндр. К сожалению, в Мариинском Посту ее тоже не удалось записать, хотя другие виноградья исполнительница напела вполне уверенно. Это как раз и были первые записи от нее: очевидно, собиратель стремился зафиксировать на фонографе напев редкой песни.

В конце той же марковской тетради «Фонограф» Богораз составляет список песен, зафиксированных на восковых валиках в Мариинском Посту: «Что пела: Андынщину; Виноградие — 2; Лапухин — 1; Вечер мой милый — 1; Паранюшка; Со вьюном, Сяду под окошко — 1; Крук кельи — 1 ц[илиндр]; Стань милый каровот; Ах, моя дудка, Ваньки девушки наказывали, это и есть „бучек“».⁵³ Затем собиратель отмечает, что еще нужно записать на цилиндр: «Надо: Я качу, качу по блюдечку; Веночик, веночик; Перепелка; У воробушка головушка; Из кусточка шла млада девочка; Как у голуба, как у сизова; В караводе были мы». Из перечисленных песен были записаны только три: «Я качу, качу по блюдечку», «Перепелка-ласточка» и «У воробушка головушка болела». Указания на запись тех или иных песен на одном или двух разных цилиндрах соответствуют реальному расположению на них фонозаписей. В описи фонограмм содержание записи на валике № 4625-101 обозначено как «Плясовые марков(ские)».⁵⁴ Это совпадает с приведенным выше заглавием к текстам в апрельском экспедиционном дневнике собирателя: «Марковские хороводные и плясовые песни...» По-видимому, рукописные и фонозаписи в Мариинском Посту были сделаны от одной и той же исполнительницы — Варвары Львовой.

⁴⁴ См.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... С. 184.

⁴⁵ О ней см.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы (...). С. 186, 242—245; Шенталинская Т. С. «Не прошло и ста лет...». С. 33.

⁴⁶ Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4588-62-А.

⁴⁷ Там же. № 4597-71-А.

⁴⁸ Там же. № 4624-100-В-№ 4629-105-С.

⁴⁹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 117. Л. 66.

⁵⁰ Мариинский Пост был расположен в устье р. Анадырь, ныне г. Анадырь.

⁵¹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 116. Л. 3.

⁵² Там же. № 118а. Л. 7.

⁵³ «Бучёк» («Бычок») — плясовой наигрыш, вариант «Камаринской».

⁵⁴ Эта надпись, сделанная, очевидно, на приложенной к цилиндру записке или на самой коробке, ошибочно прочитана позднейшим составителем описи как «Плясовые моряков», но это явное недоразумение, которое нужно отнести на счет чрезвычайно неразборчивого почерка В. Г. Богораз.

В списке исполнителей сказок⁵⁵ мы находим имя Варвары из Мариинского Поста, но фамилия там названа другая — Карякина. В этом списке, скорее всего, указана «официальная» фамилия исполнительницы, поскольку сказки В. Г. Богораз готовил к публикации. Если учесть, что в данном населенном пункте в то время было всего два «русских дома»,⁵⁶ то можно с большой вероятностью утверждать, что Варвара Львова и Варвара Карякина — это одно и то же лицо. «Львова» — это, по-видимому, обычное в деревенском быту прозвище по имени мужа или отца, а возможно, и девичья фамилия исполнительницы, которая, очевидно, была родом из с. Марково. Напевы игровых и плясовых песен, записанных от нее, весьма близки марковским (ср. № 10—10 а, 11—11а и др.).

Судя по некоторым данным, Варвара зимой 1900/01 г. могла находиться в Маркове и участвовать в записи игровых и хороводных вечерочных песен. В одной из них исполнитель дважды называет среди участников хоровода Варвару Федоровну (см. № 6 и 7 наст. публ.). Разумеется, в данном случае невозможно вполне достоверно идентифицировать это лицо с исполнительницей из Мариинского Поста.

Заключительный раздел публикации (№ 26—34) составляют песни разных жанров, которые на сегодняшний день удалось удовлетворительно нотировать по имеющимся фонограммам, а также несколько образцов песенных текстов из тетради В. Г. Богораз «Фонограф».

Жанр песни «Как не белый горностаи проскакал», напетой «Алихой» (или «Анихой»), то есть Марией Алиной,⁵⁷ и ее приуроченность никак не обозначены собирателем. Ее колымский вариант в собрании Богораз⁵⁸ отнесен к разделу любовных и семейных песен («просты песни»). В антологии лирических песен Сибири и Дальнего Востока эта песня помещена в раздел хороводных.⁵⁹ Песни с характерным припевом «е-ей!», «да яхе!» и др. исполнялись на свадьбах и вечерках в качестве величаний.⁶⁰

Свадебное величание «Как по сенячкам, сенячкам» (№ 26), записанное в Маркове зимой 1901 г., исполнено тем же ансамблем, что и игровые песни: мужской и женский голоса в сопровождении скрипки. В тетради «Фонограф» имеется предварительная запись текста этой песни (№ 26а). Марковский вариант песни в нашей публикации дополняется двумя колымскими. Один из них — нотация фонографической записи В. И. Иохельсона, сделанной около 4 января 1902 г. в Нижнеколымске от пожилой женщины (№ 26б).⁶¹ Второй вариант (№ 26в) — нотация Е. Э. Линевой записи Я. Строжецкого — записан также в Нижнеколымске от Ол. Бережновой.

Все четыре публикуемых варианта свадебного величания интонационно близки, что лишней раз доказывает единство песенных традиций Анадыря и Колымы. Вариант, записанный в Нижнеколымске Я. Строжецким (№ 26в), отличается метроритмической особенностью интонирования двух первых (предыктовых) слогов девятисложника. Каждый из этих слогов звучит вдвое коро-

⁵⁵ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 74.

⁵⁶ Там же. № 117. Л. 6.

⁵⁷ Перед началом пения исполнительница называет себя. См.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... С. 243, примеч. к № 10.

⁵⁸ Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В. Г. Богораз. СПб., 1901. Отд. отт. из Сборника Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. Т. 68. Прил. № 4. № 80.

⁵⁹ РЛПС и ДВ. № 236.

⁶⁰ См., например: Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1966. № 233; Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района / Сост. А. Мехнецов, Е. Мельник. Л., 1985. № 33, 72, 94.

⁶¹ Записи Иохельсона на Колыме входят в ту же фонографическую коллекцию, что и записи Богораз и его сотрудников. Подробнее об этом см.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... С. 184.

че, чем в остальных вариантах. В результате вместо типовой метрической схемы (2+2+2+1) в напеве, нотированном Линевой, мы видим (1+2+2+1).⁶²

Сравнение двух марковских записей, сделанных с интервалом в 80 лет, показывает любопытную деталь. Вариант, записанный в 1901 г. от вокально-инструментального ансамбля (№ 26), отличается от хорового варианта 1982 г. иным интонационным оформлением каданса 2-го мелостиха (II—I ступени вместо типичного для этой песни оборота: I—II). Это различие может быть связано с тем, что песня исполнялась в сопровождении скрипки и скрипач воспользовался привычным ладомелодическим оборотом, характерным для игровых и плясовых песен его репертуара.

В анадырской звуковой коллекции В. Г. Богораза имеется несколько лирических песен. Некоторые из них, имеющие балладный или исторический сюжет, опубликованы нами ранее.⁶³ В настоящую публикацию фонографических записей вошли песни «Синё море сколыбнулось» (№ 27) и «Свисточки» («Вечор миленькой вдоль да по улице прошел», № 28).⁶⁴

Первая песня записана в Маркове от женщины с высоким голосом, скорее всего, от Марии Алиной («Алихи», «Анихи»), об этом говорят и характерный тембр голоса, и мастерская манера пения, свойственная этой исполнительнице. Сравнение этого варианта с хоровым, записанным Т. С. Шенталинской в 1982 г. от коллектива «Марковские вечерки», подтверждает мнение собирательницы об утере молодыми участницами коллектива исконной местной манеры пения,⁶⁵ которую столь ярко демонстрирует запись 1901 г. Песня «Свисточки», также представляющая образец сольного распева, записана в Мариинском Посту. Имя исполнительницы здесь, как и в других записях этой группы, неизвестно. Очевидно, это та же Варвара, о которой речь шла выше.

Среди нотированных нами напевов лирических песен представлен фрагмент, который можно отнести к жанру андыльщины (№ 29). Он был обнаружен на одном из восковых цилиндров с записями Богораза, хранящихся в Фонограммархиве Пушкинского Дома и обозначенных: «Богораз. Чукчи». ⁶⁶ Валик с записью дошел до нас в очень плохом состоянии. Из-за скола на его поверхности и других дефектов расслышать текст первоначально не удавалось. Напев же, который имеет характерные признаки традиционной песенной лирики, более доступен для расшифровки. После цифровой обработки звучания удалось полностью восстановить и текст, который, к сожалению, представляет собой весьма короткий фрагмент. Его исполняет тот же певец, который поет балладу «Клюшничек», опубликованную нами ранее.⁶⁷

⁶² Мелострофа этой песни (без текста), нотированная А. Л. Масловым (*Анучин Д. Н. О применении фонографа к этнографии ... Нотное прил. № 9*), метроритмически идентична нотировке Е. Э. Линевой. Мелодическая линия представляет собой близкий вариант последней, но не совпадает ни с одной из шести нотированных мелостроф. Очевидно, это одна из последующих мелостроф, зафиксированных на фонограмме.

⁶³ *Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... № 9, 10, 15—17.*

⁶⁴ Обе песни записаны Я. Строецким (*Анучин Д. Н. О применении фонографа к этнографии ... Прил. С. 286, 287, № 6 и 5*).

⁶⁵ *Шенталинская Т. С. Марковские вечерки... С. 3.*

⁶⁶ Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург (далее: ФА ИРЛИ). ФВ № 4955-4963. По поводу истории этой коллекции см.: *Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... С. 184—185.* — Предположение о принадлежности фоноваликов Пушкинского Дома данной коллекции подтверждается также каталогом записей данной коллекции, опубликованным Индианским университетом в 1987 г. За известным нам списком фонограмм, записанных в Маркове и Мариинском Посту, среди записей неизвестных культурных групп, следует пункт: «Siberia, Magadanskaya, Marcova. Unknown subjects». (Early Field Recordings. P. 71).

⁶⁷ *Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... № 8.*

Напевы андыльщин, опубликованные Т. С. Шенталинской ранее,⁶⁸ в том числе и фрагмент другой андыльщины, записанной на этом же фоновалике, принадлежат к иному типу мелодики, чем публикуемый нами отрывок. В нашей мелодии нет характерных для них широких ходов, охватывающих диапазон, значительно превышающий октаву, кадансов, построенных на повторе одного тона. Ее распев ближе к типовым оборотам протяжной песни. Вместе с тем некоторые попевки сближают этот образец с андыльщинами, известными по публикации Шенталинской.

Остальные лирические песни в настоящей публикации (№ 30—32) представлены текстовыми записями Богораза из его тетради «Фонограф». Среди записей в этой тетради имеются небольшие отрывки текстов лирических песен, которые по каким-то причинам не были записаны полностью ни в виде текста, ни на фонограф. Одна из них представляет собой фрагмент текста песни «Голосистый мой соловей»:

Золот перстень на руке,
А жемчуг крестик на груди.
Золот перстень поломался,
А жемчуг перстень рассыпался.⁶⁹

На следующем листе — еще один отрывок лирической песни:

Ты звезда ли моя подвосточная,
Заря ли моя, заря утренная!
Ты зачем, заря, закаталася,
Ты куду,⁷⁰ мой друг, наряжаешься?
А ты пойдешь, так друг мой,
Возьми меня с собой!⁷¹

Текст, помещенный ниже под № 34, представляет собой лирическую импровизацию. К сожалению, собирателям не удалось записать ее на фонограф. Напев песни мог бы прояснить ее жанровую природу.

Из-за технического несовершенства записи (шумы, сбой иглы и др.), трудностей транспортировки хрупких восковых валиков, а также в связи с неопытностью собирателей, не учитывавших при начале записи время раскручивания вала фонографа, практически все фонограммы коллекции Джезупа имеют многочисленные лакуны. Особенно часто страдает при этом первая строка, а иногда и целая строфа произведения. В настоящей публикации отсутствующие фрагменты фонограмм восстанавливаются по аналогии с последующими строфами (напев), а также близкими вариантами (текст). Такой фрагмент заключается нами в квадратные скобки. Фрагменты, которые восстановить не удалось, обозначены многоточием в квадратных скобках.

Нотации в большинстве случаев приводятся не полностью. В полных текстах песен, следующих за нотами, знаками *—* отмечены границы публикуемого фрагмента. Выполняя нотировку, приходится часто сталкиваться с незафиксированной скоростью вращения вала фонографа. В связи с этим абсолютная высота звучания может быть определена лишь приблизительно. При определении высоты и взаимосвязанного с ней темпа исполнения мы придержи-

⁶⁸ Шенталинская Т. С. Андыльщина (жанр-эндемик) // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970—1990-х гг.: Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 107—113 (публикация нотных записей).

⁶⁹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 23.

⁷⁰ Так в ркп.

⁷¹ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 24.

живались многолетней практики, существующей в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом).⁷²

В рукописных текстах сохраняется орфография собирателя. Недописанные слова восстанавливаются с заключением в квадратные скобки восстановленной части. Пунктуация, у собирателя, как правило, отсутствующая, дается в соответствии с современными нормами. В комментариях приводятся все пометы Богораза, сделанные в рукописи, а также приложенные к фоноваликам (согласно составленному по этим пометам другим лицом журналу описи фонограмм). Название произведения дается по частично или полностью восстановленной первой строке. В скобках приводится название, данное песне собирателями (в рукописи или описи фонограмм).

Ввиду очевидного единства традиции, принадлежащей песенной культуре с. Марково, оба массива песенного материала — марковский и мариинский — публикуются как единое целое. В тех случаях, когда имеются два варианта напева, ансамблевый (Марково) и сольный (Мариинский Пост), сольный следует за ансамблевым под тем же номером с литерой «а». Рукописные тексты следуют за соответствующей нотировкой фонозаписи под литерой «а». В случае, когда под литерой «а» находится сольный вариант данной песни, рукописный текст помещается под литерой «б». Два колымских варианта песни «По сениям было сенечкам» в записи В. И. Йохельсона и Я. Строжецкого для удобства сопоставления помещены вслед за основными, анадырскими вариантами (соответственно № 26б и 26в).

НАПЕВЫ И ТЕКСТЫ

1

$\text{♩} = 92$

[Ро_жде_]...ство Тво_е, Хри_сте Бо_же наш,
 воз_си_я ми_ро_ви свет ра_зу_ма.
 В нем бо зве_здам слу_жа_щи_е
 зве_здо_ю у_ча_ху_ся
 Те_бе кла_ня_ти_ся, Солн_цу пра_в(ы)_ды.

⁷² «Высотное положение напева может устанавливаться эмпирически на основе маркирования границ зоны, внутри которой сохраняются естественность тембра голоса и артикуляции. Эти границы простираются примерно на тон выше и ниже высоты, предложенной (...) в нотировках» (Архивные записи кулойских эпических напевов (по материалам Северной экспедиции 1921 года) / Публикация А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 2006. Вып. 6. С. 302).

и Те_ бе ве_ де_ ти с вы_ со_ ты во_ сто_ ка.
 Го_ спо_ ди, сла_ ва Те_ бе!

Вариант:
 Го_ спо_ ди, сла_ ва Те_ бе!

Сла_ ва От_ цу и Сы_ ну и Свя_ то_ му Ду_ ху
 и ны_ не и при_ сно, и во ве_ ки ве_ ков. А_ минь.
 Де_ ва днесь Пре_ су_ ще_ ствен_ на_ го ра_ жда_ ет
 и зе_ мя вер_ теп Не_ при_ ступ_ но_ му при_ но_ сит,
 ан_ ге_ лы с па_ стыр_ ми сла_ во_ сло_ вят,
 вол_ сви же со зве_ здо_ ю пу_ те_ ше_ ству_ ют,
 нас бо ра_ ди ро_ ди_ ся
 От_ ро_ ча мла_ до, пре_ веч_ ный Бог.

$\text{♩} = 100$
 Сла_ ва в выш_ них Бо_ гу, и на зем_ ли мир.
 Днесь вос_ при_ ем_ лет Ве_ фли_ ем

Се_ дя_ ща_ го при_сно со От_ цем
 как ань_ ге_ ла Мла_ден_ца рож_ де_ (е)н_ на_го,
 леп_ но сла_во_ сло_ вят.
 Сла_ ва в выш_них Бо_ гу, и на зем_ли мир,
 в че_ло_ ве_ цех бла_го_во_ ле_ ни_ е.

$\text{♩} = 92$

Хрис_тос раж_ да_ ет_ ся: сла_ви_ те,
 Хрис_тос с не_ бес: сря_щи_ те,
 Хрис_тос на зем_ли: воз_но_ си_ те_ ся,
 пой_ те Гос_ по_ де_ ви вся зем_ля
 и в ве_ се_ ли_ е
 вос_ пой_ те, лю_ ди, я_ ко про_ сла_ ви_ ся.

$\text{♩} = 80$ Мно_га_я

М(ы)_но_ га_ я ле_ та, мно_ га_ я ле_ та,
 Мно_ га_ я ле_ та!

Мно_га_ я ле_ та, мно_ га_ я ле_ та,
 Мно_ га_ я ле_ та!
 Мно_га_ я ле_ та, мно_ га_ я ле_ та,
 Мно_ га_ я ле_ та!

(Говорком): С праздником!

Тропарь

[Рожде]ство Твое, Христе Боже наш,
 возсия мирови свет разума.
 В нем бо звездам служащие
 звездою учахуся
 Тебе кланяться, Солнцу правды,
 и Тебе ведети с высоты востока.
 Господи, слава Тебе!
 Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
 и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Кондак

Дева днесь Пресущественнаго раждает
 и земля вертеп Неприступному приносит,
 ангелы с пастырьми славословят,
 волсви же со звездою путешествуют,
 нас бо ради родися
 Отроча младо, превечный Бог.

Стихира

Слава в вышних Богу, и на земли мир.
 Днесь восприемлет Вефлием
 Седящего присно со Отцем
 как ангела Младенца рожденного,
 лепно славословят.
 Слава в вышних Богу, и на земли мир,
 в человецех благоволение.

Ирмос канона

Христос рождается — славите,
 Христос с небес — срящите,
 Христос на земли — возноситесь,
 пойте Господеви, вся земля,
 и в веселие
 воспойте, люди, яко прославися.

Многолетие

Многая лета, многая лета,
 Многая лета!
 Многая лета, многая лета,
 Многая лета!
 Многая лета, многая лета,
 Многая лета!
 (Говорком:) С праздником!

2

$\text{♩} = 112$

тра_ во_ н(и)_ ка

[..] В чи_ стом по_ ле да тра_ во_ нька,

В чи_ стом по_ ле да тра_ во_ нька.

На тра_ во_ ньке,

на тра_ во_ ньке,

на тра_ во_ ньке све_ ти_ ки,

на тра_ во_ ньке да све_ ти_ ки.

[Во поле,
Во поле,]
*В чистом поле да травонька,
В чистом поле да травонька.

На травоньке,
На травоньке,
На травоньке светики,
На травоньке да светики.*

2а

Во поле, поле,
В чистом поле травонька,
На травоньке светики,
Цветы алые, лазоревы.
Сорву цветок, совью венок,
Совью венок из травы
Старому мужу на головушку.
Ему, старому, венок не снести,
А мою молодость не изжить.

3

$\text{♩} = 112$

[...] Стой, ко_ ло_ дес,

так и пол_ ный со во_ дой!

Ка_ ле_ на_ (а), ма_ ле_ на!

Ах, ты пол_ ный со во_ дой,

со хо_ лод_ ной клю_ че_ вой.

Ка_ ле_ на, ма_ (а)_ ле_ на!

[А ты стой, не]*стой, колодес,
 Так и полный со водой!
 Калена, малена!

Ах, ты полный со водой,
 Со холодной ключевой.
 Калена, малена!*

3а

А ты стой, не стой, колодес,
 А ты полон со водой,
 Со холодной ключевой!
 Посылал меня свекор-батюшко
 Во полночь за водой,
 За холодной ключевой.
 Еще я, молода,
 Непослушлива була,
 Не послушалась, не пошла.
 Это свекрова гроза —
 Не великая беда.
 Завяжу узелок —
 Брошу на печь в уголок.
 Пока узел-то лежит,
 И до ту угол-то дрожит!

4

♩ = 112

За плё_ тай_ ся, пле_ тень, за плё_ тай_ ся,

Зо_ ло_ та_ я тру_ ба, за_ ви_ вай_ ся!

Се_ ра_ я у_ ти_ ца
 по_ то_ пи_ ла ма_ лых де_ ту_ шек
 што во мё_ де, во па_ та_ ке,
 што во ест_ ви са_ хар_ ны_ я.

Заплётайся, плетень, заплётайся,
 Золотая труба, завивай[ся]!
 Серая утица
 Потопила малых детушек
 Што во мёде, во патаке,
 Што во естви сахарныя.

4а

Заплетайся, плетень, завевайся,
 Золота труба, завевайся!
 Серая [утица]⁷³
 Потопил[а] малых детушек
 Что во мяте, во патаки,
 Что во если⁷⁴ во сахарном.

5

♩ = 112

Ви по_ ди_ те, ви раз_ дай_ тесь, доб_ ры_ я лю_ ди,
 Ви на все ли на ча_ ты_ ре на сто_ рон_ ки!

⁷³ Слова, заключенные в квадратные скобки, восстановлены нами по фонограмме.

⁷⁴ На фонограмме это словосочетание отчетливо слышится как «во естви» (от «ёство, ёства» — пища, еда), что типично для севернорусских вариантов данной песни.

Ви на все ли на ча_ ты_ ре на сто_ рон_ ки,
И_ ще дай_ те м(ы)_ не мла_ день_ ке по_ гу_ ля_ ти!

И_ ще дай_ те м(ы)_ не мла_ день_ ке по_ хо_ ди_ ти,
И_ ще т(ы)_ ра_ вонь_ ку му_ ра_ ву по_ топ_ та_ ти.

И_ ще тра_ вонь_ ку му_ ра_ ву по_ топ_ та_ ти,
Все ла_ зо_ ре_ вы цве_ точ_ ки со_ ры_ ва_ ти.

Все ла_ зо_ ре_ вы цве_ точ_ ки со_ ры_ ва_ ти,
По_ ка ба_ тюш_ ко_ су_ да_ р(и) за_ муж не вы_ дал.

Ви подите, ви раздайтесь, добрыя люди,
Ви на все ли на чатыре на сторонки!

Ви на все ли на чатыре на сторонки,
Ище дайте м(ы)не младеньке погуляти!

Ище дайте м(ы)не младеньке походить,
Ище т(ы)равоньку мураву потоптати!

Ище травоньку мураву потоптати,
Все лазоревы цветочки сорывати.

"Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,
 ой, брат_ цы, да ма_ ло нас!"
 Ты, Вар_ ва_ ра, ды пой_ ди к нам,
 Фе_ до_ ров_ на, да при_ сту_ пись!
 "Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,
 ой, брат_ цы, да ма_ ло нас!"
 На во_ ро_ тах пи_ жи_ чок,
 во_ ро_ бей_ чик ма_ нень_ ко_ (о)й:
 "Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,
 ой, брат_ цы, да ма_ ло [на_ (а)с!"
 В ка_ ра_ во_ де да лю_ дей ма_ ло,
 тан_ цо_ вать - то не с ким ста_ ло.
 "Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,

ой, брат_ цы, да ма_ ло нас!"

Ты, Ва_ си_ лий, пой_ ди к на_ (а)м,

Гоб_ ри_ не_ лич, при_ сту_ пи!

"Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,

ой, брат_ цы, да ма_ (а)_ ло нас!"

На во_ ро_ тах пи_ жи_ чок,

во_ ро_ бей_ чик ма_ нень_ ко_ (о)й:

"Ой, брат_ цы, да ма_ ло нас,

ой, брат_ цы, да ма_ ло нас!"

В ка_ ра_ во_ де лю_ дей ма_ (а)_ ло,

тан_ цо_ вать - то да не с ким ста_ ло.

Ой, брат_ цы, да ма_ ло [на]_ (а)с,

ой, брат_ цы, да ма_ ло нас!"

Ты, вот, Софья, я, и пойди к нам, (а)м,
 Костян [ти] нова, да приступи!
 "Ой, братцы, да мало нас,
 ой, братцы, да мало нас (а)с!"

[...]Ой, братцы, да мало нас,⁷⁶
 Ой, братцы, да мало нас.*

На воротах пижичок,
 Воробейчик маненькой:
 «Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало нас!

Ты, Варвара, ды пойдь к нам,
 Федоровна, да приступись!
 Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало нас!»

На воротах пижичок,
 Воробейчик маненькой:
 «Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало [на]с!

В караводе да людей мало,
 Танцовать-то не с ким стало.
 Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало нас!

Ты, Василий, пойдь к нам,
 Гобринелич, приступи!
 Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало нас!»

На воротах пижичок,
 Воробейчик маненькой:
 «Ой, братцы, да мало нас,
 Ой, братцы, да мало нас!

В караводе людей мало,
 Танцовать-то да не с ким стало.

⁷⁶ Начало фонограммы прослушивается с трудом, поэтому нотировка приводится со следующей строфы.

Ой, братцы, да мало [на]с,
Ой, братцы, да мало нас!

Ты вот, Софья, и пойдй к нам,
Костян[ти]новна, да приступи!
Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!»*

На воротах пижичок,
Воробейчик маненькой:
«Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!

В караводе да людей мало,
Танцовать-то не с ким стало.
Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!

Ты, Насеркий, пойдй к нам,
В нас и (с)Павлович, приступись!
Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!»

На воротах пижичок,
Воробейчик маненькой:
«Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!

В караводе да людей мало,
Танцовать-то не с ким стало.
[Ой, братцы, да мало нас,
Ой, братцы, да мало нас!]

ба

На воротах пыжичек,
Маленький воробушек:
«Ой, братцы, мало нас,
Ой, братцы, мало нас!

В хороводе людей мало,
Танцевати не с кем стало.
Ой, братцы, мало нас,
Ой, братцы, мало нас!⁷⁷

Ты, Михайло, поди к нам,
Иванович, приступись!
Ой, братцы, мало нас,
Ой, братцы, мало нас!»⁷⁸

⁷⁷ В ркп. припев обозначен: «и т. д.».

⁷⁸ То же.

7

♩ = 96

Ска_чѣ_т(ы)-пля_шо_т(ы) во_ро_бей_чик, сды_шит-пы_ше_т(ы) мо_ло_де_чик:

"Ой, б(ы)_рат_цы, мно_го нас, ой, брат_цы, мно_го нас!

Ты, Иль_я, пой_ди прочь, ты и Си_лич, от_сту_пись, дак

ой, брат_цы, мно_го нас, ой, брат_цы, мно_го нас!"

Ска_чѣ_т(ы)-пля_шо_т(ы) во_ро_бей_чик, сды_шит-пы_ше_т(ы) мо_ло_де_чик:

"Ой, брат_цы, мно_го нас, ой, б(ы)_рат_цы, мно_го нас!"

Ты, Ва_р(ы)_ва_ра, пой_ди прочь, Фе_до_ров_на, от_сту_пись, дак

ой, б(ы)_рат_цы, мно_го нас, ой, брат_цы, мно_го нас!

Ты, Е_гор, пой_ди прочь, О_лѣк_сан_дрыч, от_сту_пись, дак

ой, брат_цы, мно_го нас, ой, б(ы)_рат_цы, мно_го нас!"

Ска_чѣ_т(ы)-пля_шот во_ро_бей_чик, сды_шит-пы_ше_т(ы) мо_ло_де_нь_кой:

"Ой, б(ы)_рат_цы, мно_го [нас], ой, брат_цы, мно_го нас!"

Да ты, Софья, пойди прочь, Костянтин, новна, отступись, дак
ой, б(ы)ратцы, много нас, ой, б(ы)ратцы, много нас!"

Скачёт(ы)-пляшот(ы) воробейчик,
Сдьшит-пышет(ы) молодечик:
«Ой, б(ы)ратцы, много нас,
Ой, братцы, много нас!»

Ты, Илья, пойдй прочь,⁷⁹
Ты и Силич, отступись, дак⁸⁰
Ой, братцы, много нас,
Ой, братцы, много нас!»

Скачёт(ы)-пляшот(ы) воробейчик,
Сдьшит-пышет(ы) молодечик:
«Ой, братцы, много нас,
Ой, б(ы)ратцы, много нас!»

Ты, Вар(ы)вара, пойдй прочь,
Федоровна, отступись, дак
Ой, б(ы)ратцы, много нас,
Ой, братцы, много нас!»

Ты, Егор, пойдй прочь,
Олёксандрыч, отступись, дак
Ой, братцы, много нас,
Ой, б(ы)ратцы, много нас!»

Скачёт(ы)-пляшот(ы) воробейчик,
Сдьшит-пышет(ы) молодечик:
«Ой, б(ы)ратцы, много [нас],
Ой, братцы, много нас!»

Да ты, Софья, пойдй прочь,
Костянтиновна, отступись, дак
Ой, б(ы)ратцы, много нас,
Ой, б(ы)ратцы, много [нас]»!

7а

Скачет-пляшет воробушек,
Здышет, здышет молоденький:
«Ой, братцы, много нас,
[Ой, братцы, много нас!]⁸¹»

⁷⁹ Исполнитель ошибочно спел «пойди к нам», его поправили, и в последующих строфах он исправился.

⁸⁰ Здесь исполнитель сделал аналогичную оговорку, спев: «приступись». Далее он поет верно.

⁸¹ Повтор стиха восстановлен по фонограмме.

Ты, Михайло, поди прочь,
Иванович, отступись!
[Ой, братцы, много нас,
Ой, братцы, много нас!]⁸²

8

♩ = 124

Мо_ ло_ ды_ я, да ви за чем при_ шли? (v)

— Кня_ ги_ ня, да ми не_ вест смо_ треть,

мо_ ло_ ды_ я, да ми не_ вест смо_ треть. (v)

— Бо_ я_ ра, да вам ко_ то_ ра_ я лю_ ба, д(ы)

мо_ ло_ ды_ я, да вам ко_ то_ ра_ я лю_ ба? (v)

— Кня_ ги_ ня, да нам и Ан_ нуш_ ка лю_ ба, д(ы)

мо_ ло_ ды_ я, да нам и Ан_ нуш_ ка лю_ ба.

— Бо_ я_ ра, да по_ ка_ жи_ те нам каф_ тан,

мо_ ло_ ды_ я, да по_ ка_ жи_ те нам каф_ тан!

⁸² Припев восстановлен по фонограмме.

— Кня_ ги_ ня, да вот и наш каф_ тан, д(ы)
мо_ ло_ ды_ я, да вот и наш каф_ тан.

— [Бояра, да вы за чем пришли],⁸³
*Молодые, да вы за чем пришли?

— Княгиня, да ми невест смотреть,
Молодые, да ми невест смотреть.

— Бояра, да вам которая любя, д(ы)
Молодые, да вам которая любя?

— Княгиня,⁸⁴ да нам и Аннушка любя, д(ы)
Молодые, да нам и Аннушка любя.

— Бояра, да покажите нам кафтан,
Молодые, да покажите нам кафтан!*

— Княгиня, да вот и наш кафтан, д(ы)
Молодые, да вот и наш кафтан.

— Бояра, да покажите перстяки, д(ы)
Молодые, да покажите перстяки!

— Княгиня, да вот и наши перстяки, д(ы)
Молодые, да вот и наши перстяки.

— Бояра, да покажите башмачки, д(ы)
Молодые, да покажите башмачки!

— Княгиня, да вот и наши башмачки, д(ы)
Молодые, да вот и наши башмачки.

— Бояра,⁸⁵ да покажите нам колпак,
Молодые, да покажите нам колпак!

— Княгиня, да вот и наш колпак,
Молодые, да вот и наш колпак.

— Бояра, да здороваемся,
Молодые, да здороваемся!

— Княгиня, да со всем поездом,
Молодые, да со всем поездом.

⁸³ Строка восстановлена по аналогии с близкими вариантами (Областной словарь колымского русского наречия. С. 213) и в соответствии со следующей строкой.

⁸⁴ Слово восстановлено из контекста. Исполнитель спел по ошибке: «бояра».

⁸⁵ Слово восстановлено из контекста. Исполнитель спел по ошибке: «княгиня». Далее чередование обращений восстановлено по аналогии.

9

И_ ще хо_ дит ца_ р(и),
и_ ще хо_ дит ца_ р(и),
(й)и_ щот сво_ ю про ца_
-ре_ в(и)_ ну, да сво_ ю ко_ ро_
-ле_ в(и)_ ну_ ю.
О_ й(и), не ви_ да_ ли ли,
не слы_ ха_ ли ли
про ца_ ре_ в(и)_ ну да мо_ ю,
ко_ ро_ ле_ в(и)_ ну_ ю?
О_ й(и), вот о_ на сто_ ит,
вон о_ на сто_ ит
круг но_ во_ ва го_ ро_ ду,
кру_ к(ы) но_ во_ ва ши_ ро_ ка.

О_ (о)_ й(и), зо_ ло_ ты_ клю_ чи,

зо_ ло_ ты_ клю_ чи

ис_ про_ з(ы)_ бра_ ка_ ла,

ис_ про_ збра_ ка_ ла.

О_ й(и), зо_ ло_ тым_ вин_ цо_ м(ы),

зо_ ло_ тым_ вин_ цом

ис_ про_ све_ ти_ ла,

ис_ про_ све_ ти_ ла.

Ище ходит цар(и),
 Ище ходит цар(и),
 Й-ищот свою про царев(и)ну, да
 Свою королев(и)ную.

Ой(и), не видали ли,
 Не слыхали ли
 Про царев(и)ну да мою,
 Королев(и)ную.

Ой(и), вот она стоит,
 Вон она стоит
 Круг новова городу,
 Крук(ы) новова широка.

Ой(и), золоты ключи,
 Золоты ключи
 Испроз(ы)бракала,
 Испрозбракала.

Ой(и), золотым винцом(ы),
 Золотым винцом
 Испросвѣтила,
 Испросвѣтила.*

Ай, да ты возьми ее,
 Ты возьми ее
 [За правую руку,
 За правую руку]!

10

♩=96

Женский голос

Мужской голос

Скрипка

[...] Об_ ве_ дю (й)и_ е кру_ гом го_ ро_ да, да

[...] Об_ ве_ дю (й)и_ е кру_ гом го_ ро_ да, да

я по_ став_ лю ей на мес_ теч_ кё, да

я ...став_ лю ей на мес_ теч_ кё, да

я по_ став_ лю ей на мес_ теч_ кё, да

я по_ став_ лю ей на мес_ теч_ кё, да

што на ме_ стеч_ кё по_ ка_ зан_ но_ ё, да

што на мес_ теч_ кё по_ ка_ зан_ но_ ё, да.

Ви сой_ ди_ те_ са бли_ зо_ шень_ ко, да

ви сой_ ди_ те_ са бли_ зо_ шень_ ко, да

о_ бой_ ми_ те_ са кре_ пё_ шень_ ко, да

о_ бой_ ми_ (и)_ те_ са кре_ пё_ шень_ ко, да

по_ здо_ ро_ вай_ тесь ми_ лё_ шень_ ко!

Обведу (й)ие кругом города, да
Я поставлю ей на местечкё, да

Я поставлю ей на местечкё, да
Што на местечкё показанноё, да.

Што на местечкё показанноё, да
Ви сойдитеса близошенько, да

Ви сойдитеса близошенько, да
Обоймитеса крепёшенько, да

Обоймитеса крепёшенько, да
Поздоровайтеса милёшенько!

10а

$\text{♩} = 80$

Я хо_ жу_ (у) кру_ гом го_ ро_ да, да
и се_ ку руб_ лём-ме_ чом во_ ро_ та, да
й-и сё_ ку_ (у) ме_ чом во_ ро_ та, да
я хо_ жу, я крас_ ну де_ ви_ цу и_ шу, да
я ж хо_ жу_ (у), я крас_ ну де_ ви_ цу иш_ шу, да.
Е_ то г(ы)_ де - - - то я мо_ ло_ ду_ шку най_ дю, да
иш_ шо где_ (э) - то я мо_ ло_ ду_ шку най_ дю, да
е_ ще тут ли зла_ тым перст_ нём по_ да_ ру, да
й-иш_ шо ту_ (у)т ли зла_ тым перст_ нём по_ да_ ру, да
Я во_ з(и)_ му й-и_ е за пра_ ву_ ю ру_ ку, да
я возь_ му й-и_ е за пра_ ву_ ю ру_ ку, да

об_ ве_ дю е_ е кру_ гом го_ ро_ да, да
 об_ ве_ дю_ (у) е_ е кру_ гом го_ ро_ да, да
 я по_ став_ лю е на мес_ теч_ кё, да
 я по_ став_ лю е на мес_ теч_ кё, да
 што на ме_ стеч_ кё по_ ка_ зан_ на_ ё, да
 што на ме_ (э)_ стеч_ кё по_ ка_ зан_ на_ ё, да.
 Ви сой_ ди_ те_ са бли_ зо_ шень_ ко, да
 ви сой_ ди_ (и)_ те_ са бли_ зо_ ши_ н(и)_ ко, да
 в-о_ бо_ й(и)_ ми_ те_ са кре_ пё_ шень_ ко, да
 в-о_ бой_ ми_ (и)_ те_ са кре_ пё_ ше_ н(и)_ ко, да
 по_ здо_ ро_ вай_ тесь ми_ лё_ шень_ ко!

Я хожу кругом города, да
 И секу рублём-мечом ворота, да

Й-и сёку мечом ворота, да
 Я хожу, я красну девицу ищу, да

Я ж хожу, я красну девицу ишшу, да.
 Это г(ы)де-то я молодушку найдю, да

Ишшо где-то я молодушку найду, да
Еще тут ли златым пёрстнём подару, да

Й-ишшо тут ли златым пёрстнём подару, да.
Я воз(и)му й-ие за правую руку, да

Я возьму й-ие за правую руку, да
Обведу ее кругом города, да

Обведу ее кругом города, да
Я поставлю е на мѣстечкѣ, да

Я поставлю е на мѣстечкѣ, да
Што на местечкѣ показаннаѣ, да.

Што на мѣстечкѣ показаннаѣ, да
Ви сойдитеса близошенько, да

Ви сойдитеса близошин(и)ко, да
В-обоймитеса крепѣшенько, да

В-обоймитеса крепѣшен(и)ко, да
Поздоровайтеса милѣшенько!

11

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем. Каждая система содержит партитуру для певца (Певцы) и скрипки (Скрипка). Темп обозначен как $\text{♩} = 96$.

Первая система:

Певцы: [..] Ой, да мой ве_ но_ чик!

Скрипка: [..] Ой, да мой ве_ но_ чик!

Вторая система:

Певцы: Ла_ зо_ ре_ вой да мо_ (о)й све_ то_ чик,

Скрипка: Ла_ зо_ ре_ вой да мо_ (о)й све_ то_ чик,

Третья система:

Певцы: ой, да мой све_ то_ чик!

Скрипка: ой, да мой све_ то_ чик!

Рос_ ку_ да те_ бя, ве_ ноч_ кя, со_ (о)_ ло_ жи_ ти,

ой, да со_ ло_ жи_ ти?

Со_ ло_ жу те_ бя, ве_ ноч_ кя, на_ (а) го_ лов_ ку,

ой, да на го_ лов_ ку

Вот у_ да_ ло_ ю
Ко у_ да_ ло_ ю ко_ де_ ви_ це,

ой, да ко_ де_ ви_ це.

Што не кум со ку_ мо_ ю со_ ку_ мил_ са,

ой, да со_ ку_ мил_ са.

Се_ ре_ ди круж_ ка да ста_ но_ вил_ са,

ой, да ста_ но_ вил_ са.

♩ = 124

жен. голос

Ой, ты мой кум, ах, я тво_ я ку_ ма:

скрипка

где мы сой_ дём_ са, тут о_ бой_ мё_ м(ы)_ са,

по_ здо_ ро_ ва_ ём_ са, по_ ми_ лу_ ё_ м(ы)_ са,

[по] здо_ ро_ ва_ ём_ са.

[Вьюнчик ты мой, веночик,]⁸⁶
 Ой, да мой веночик!
 Лазоревой да мой светочик,
 Ой, да мой светочик!
 Роскуда тебя, веночья, соложити,
 Ой, да соложити?
 Соложу тебя, веночья, на головку,
 Ой, да на головку
 Ко уда́люю ко девице,
 Ой, да ко девице.
 Што не кум со кумою сокумилса,
 Ой, да сокумилса.
 Среди кружка да становилса,
 Ой, да становилса.
 Ой, ты мой кум,
 Ах, я твоя кума:
 Где мы сойдёмса,
 Тут обоймём(ы)са,
 Поздороваёмса,
 Помилуём(ы)са,
 [По]здороваёмса.

11а

$\text{♩} = 68$
 [...] Рос_ ку_ да те_ бя, ве_ ноч_ кя, со_ ло_ жи_ ти,

ой, да со_ ло_ жи_ ти?

⁸⁶ Начальная строка в записи не сохранилась. Она восстановлена по рукописному варианту (см. 116).

Со_ ло_ жу те_ бя, ве_ ноч_ кя, на го_ лов_ ку,
э - ой, да на го_ ло_ (о)в_ ку. [...]

♩=116

Ах, ты мой кум, ах, я тво_ я ку_ ма:
где мы сой_ дём_ са, тут о_ бой_ мём_ са,
по_ здо_ ро_ ва_ ём_ са, по_ ми_ лу_ ём_ са.

[Вьюнчик ты мой, веночик,]⁸⁷
 Ой, да мой веночик!
 Лазоревой да мой свето... дак,
 Ой, да мой светочик!*

Роскуда тебя, веночка, соложити,
 Ой, да соложити?
 Соложу тебя, веночка, на головку,
 Э-ой, да на головку.*

Ко уда́ло(ва)му да ко молóдцу,
 Ой, да ко молóдцу.

Што не кум да с кумою покумилса
 Ой, да покумилса.

Среди кружка да становилса,
 Ой, да становилса.

*Ах, ты мой кум,
 Ах, я твоя кума:
 Где мы сойдёмса,
 Тут обóймёмса,
 Поздороваёмса,
 Помилуёмса.*

116

Ах ты, вьюнчик ты мой, мой веночек,
 Ты лазоревой ли цветочик!⁸⁸

⁸⁷ Начальная строка в записи не сохранилась. Она восстановлена по рукописному варианту (см. 116). Последующие три строки слышны не вполне отчетливо; в связи с этим нотировка приводится с 5-й строки. Далее следует окончание песни.

⁸⁸ Рядом со словом «цветочек» в *ркп.* помета: «2», что указывает на повтор, см. № 11, 11а.

Воскуда тебя, веночек, соложити,
 Ой, да соложити?
 Соложу тебя, веночек, на головку,
 Ко удалому ко молодцу,⁸⁹
 Што не кум со кумою покумился,
 Середи кружка становился,
 Ой, да становился.
 Ах, ты кум, ты мой кум,
 Ох, я твоя кума:
 Где мы сойдёмся,
 Тут обоймёмся,
 Поздороваемся,
 Помилуемся,
 Поцалуемся,
 Поцалуемся.

12

♩ = 92
Rubato

Скрипка

♩ = 92
a tempo

[Ты, Па_ ра_ нюш_ ка, спе_ си_ ва,]

жен. голос
 ты И_ ва_ нуш_ ку ма_ ни_ ла, ты И_

скрипка

⁸⁹ Рядом со словом «молодцу» в *ркп.* помета: «2».

-ва нуш_ ку ма_ ни_ ла, на до_ бра ко_ ня са_ ди_ ла.

Ты И_ ва_ нуш_ ку ма_ ни_ ла,

на до_ бра ко_ ня са_ ди_ ла, на до_

-бра ко_ ня са_ ди_ ла, при_ на_ ка_ зы_ ва_ ла, ой.

На до_ бра ко_ ня са_ ди_ ла,

при_ на_ ка_ зы_ ва_ ла: "Ты гу_

- ля_ й(и) мо_ й(и) друг, не за_ гу_ ли_ вай_ са!

Ты гу_ ля_ (вай) мо_ й(и) друг,

не за_ гу_ ли_ вай_ са, на хо_

-ро_ ших, на при_ го_ жих не за_ смо_ три_ вай_ са!

На хо_ ро_ ших, на при_ го_ жих

не за_ смо_ три_ ва_ й(и)_ са, - Я од_

- на, тво_ я Па_ ра_ ня, всё спе_ си_ ва_ я бы_ ла.

жен. голос
муж. голос

Я од_ на, тво_ я Па_ ра_ ня,
...Мо_ я Па_ ра_ ня,

скрипка

всё спе_ си_ ва_ я бы_ ла, всё спе_

- си_ ва, всё го_ ры_ дли_ ва, всё су_ да_ руш_ ка тво_ я, ай.

Всё спе_ си_ ва, всё горд_ ли_ ва,

всё су_ да_ руш_ ка тво_ я што су_

- да руш_ ка тво_ я, да по_ це_ лу_ ю три ра_ за.

Што су_ да_ руш_ ка [тво_] я, да

по_ це_ лу_ ю два ра_ за, по_ це_

- лу_ ю два ра_ за, да И_ ва_ нуш_ ку - со_ ко_ ла, ды.

По_ це_ лу_ ю два [ра_] за, да

И_ ва_ нуш_ ку - со_ ко_ ла, И_ ва_

- нуш_ ку - со_ ко_ ла, да со_ ко_ ла - мо_ лод_ чи_ ка, да.

И_ ва_ нуш_ ку - со_ ко_ ла, да

со_ ко_ ла - мо_ лод_ чи_ ка, со_ ко_

- ла - мо_ лод_ чи_ ка, да со_ ко_ ли_ ца - де_ ви_ ца\".

Ты, Паранюшка, спесива,⁹⁰
 Ты Иванушку манила,
 Ты Иванушку манила,
 На добра коня садила.

Ты Иванушку манила,
 На добра коня садила,
 На добра коня садила,
 Принаказывала, ой.

На добра коня садила,
 Принаказывала:
 «Ты гуляй(и), мой(и) друг,
 Не загуливайса!

Ты гуля(ва)й, мой(и) друг,
 Не загуливайса,
 На хороших, на пригожих
 Не засмотривайса!

⁹⁰ В данной строке отчетливо слышен только текст, мелодическая линия улавливается не вполне ясно.

На хороших, на пригожих
 Не засмотривай(и)са, —
 Я одна, твоя Параня,
 Всё спесивая была.

Я одна, твоя⁹¹ Параня,
 Всё спесивая была,
 Всё спесива, всё гор(ы)длива,
 Всё сударушка твоя, ай.

Всё спесива, всё гордлива,
 Всё сударушка твоя,
 Што сударушка твоя, да
 Поцелую три разá.

Што сударушка [тво]я, да
 Поцелую два разá,
 Поцелую два разá, да
 Иванушку-сокола, ды.

Поцелую два [ра]зá, да
 Иванушку-сокола,
 Иванушку-сокола, да
 Сокола-молодчика, да.

Иванушку-сокола, да
 Сокола-молодчика,
 Сокола-молодчика, да
 Соколица-девица».

12а

♩=112

Ты, Па_ ра_ ню_ шка, спе_ си_ ва,
 ты ж и Ва_ ню_ шка ма_ ни_ ла.
 Ва_ ня скок на по_ рог - са_ по_ жиш_ ки спа_ ли с ног.
 Ва_ ня ско_ (о)к на по_ рог —

⁹¹ Присоединившийся здесь мужской голос поет: «Моя Параня».

са_ по_ жи_ шки спа_ ли с ног,
 по_ шёл Ва_ ню_ шка на круг - пер_ стя_ то_ чки спа_ ли с рук.
 По_ шёл Ва_ ню_ шка на круг —
 пер_ стя_ то_ чки спа_ ли с рук,
 по_ шёл Ва_ ню_ шка до_ мой - си_ во ша_ по_ чка до_ лой.
 По_ шёл Ва_ ню_ шка до_ мой —
 си_ во ша_ по_ чка до_ лой,
 и_ во ми_ ла под_ бе_ га_ ла, на го_ лов_ ку на_ де_ ва_ ла.
 И_ во ми_ ла под_ бе_ га_ ла,
 на го_ лов_ ку на_ де_ ва_ ла,
 на до_ бра ко_ ня са - ди_ ла, при_ на_ ка_ зы_ ва_ ла.

Вариант распева:

По_ це_ лу_ ю три ра_ за, да И_ ва_ ну_ шку-со_ ко_ ла.

Ты, Паранюшка, спесива,
 Ты ж и Ванюшку манила.

Ваня скок на порог —
Сапожишки спали с ног.

Ваня скок на порог —
Сапожишки спали с ног,
Пошел Ванюшка на круг —
Перстяточки спали с рук.

Пошел Ванюшка на круг —
Перстяточки спали с рук,
Пошел Ванюшка домой —
С иво шапочка долой.

Пошел Ванюшка домой —
С иво шапочка долой,
Иво мила подбегала,
На головку надевала.

Иво мила подбегала,
На головку надевала,
На добра коня садила,
Принаказывала.*

На добра коня садила,
Принаказывала:
Ты гуляй(и) мой(и) друг,
Ни загуливайса!

Ты гуляй, мой друг,
Ни загуливайса!
На хороших, на пригожих
Ни засматривайса!

На хороших, на пригожих
Ни засматривайса, —
Не одна твоя Паранюшка
Спесивая була.

Не (в)одна твоя Паранюшка
Спесивая була,
Всё спесива, всё гор(ы)длива,
Всё сударушка твоя, ай,

Што спесива, што гордлива,
То сударушка твоя,
Што сударушка твоя, да
Поцелую три разá.

Што сударушка твоя, да
Поцелую три разá,
Поцелую три разá, да
Иванушку-соколá, да

Поцелую три разá, да
Иванушку-сокола,
Иванушку-сокола, да
Сокола и сокола.

$\text{♩} = 128$

Жен. голос

Си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Муж. голос

Си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Скрипка

Да в - у пе_ ре_ пе_ лу_ шки го_ ло_ у_ шка бо_ лит.

Да в - у пе_ ре_ пе_ лу_ шки го_ ло_ у_ шка бо_ лит.

Пе_ ре_ пе_ лы_ ка да ла_ сто_ чка,

Пе_ ре_ пе_ лы_ ка да ла_ сто_ чка,

си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Музыкальный фрагмент в 2/4 такте, тональность D-бемоль мажор. Включает вокальную партию (верхний и нижний голоса) и фортепиано-сопровождение. Текст: Да в - у пе_ ре_ пе_ лу_ шки пра_ во кры_ ло бо_ лит.

Музыкальный фрагмент в 2/4 такте, тональность D-бемоль мажор. Включает вокальную партию (верхний и нижний голоса) и фортепиано-сопровождение. Текст: Пе_ ре_ пе_ л(ы)_ ка да ла_ сто_ чка, Пе_ ре_ пел_ ка да ла_ сто_ чка,

Музыкальный фрагмент в 2/4 такте, тональность D-бемоль мажор. Включает вокальную партию (верхний и нижний голоса) и фортепиано-сопровождение. Текст: си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я! ...зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Музыкальный фрагмент в 2/4 такте, тональность D-бемоль мажор. Включает вокальную партию (верхний и нижний голоса) и фортепиано-сопровождение. Текст: Да в - у пе_ ре_ пе_ лу_ шки пра_ ва нож_ ка бо_ лит. Да в - у пе_ ре_ пе_ лу_ шки пра_ ва нож_ ка бо_ лит.

Пе_ ре_ пе_ лы_ ка да ла_ с(ы)_ то_ чка,
Пе_ ре_ пе_ лы_ ка да ла_ с(ы)_ то_ чка,

си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!
си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Да (й) - и пе_ ре_ пе_ лу_ шка сно_ ва здра_ ва_ ста_ ла.
Да (й) - и пе_ ре_ пе_ лу_ шка сно_ ва здра_ ва_ ста_ ла.

[Перепел(ы)ка да ласточка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да в-у перепелушки
Голоушка болит.

Перепел(ы)ка да ласточка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да в-у перепелушки
Право крыло болит.

Перепел(ы)ка да ласточка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да в-у перепелушки
Правы ножки болит.

Перепел(ы)ка да лас(ы)точка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да й-и перепелушка
Снова здрава стала.*92

Перепел(ы)ка да ласточка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да и перепелушка
Снова здрава стала,
Снова пойду ймать!

Перепел(ы)ка да ласточка,
Сизокрылая, косатая моя!
Да й-у перепелушки...
Снова пойду ймать
Да вашево брата!

13а

♩ = 128

Да у пе_ ре_ пе_ лу_ шки го_ ло_ у_ шка бо_ лит.

Пе_ ре_ пе_ л(ы)_ ка - ла_ сто_ чка,

си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Да у пе_ ре_ пе_ лу_ шки кры_ лы_ шко всё бо_ лит.

Пе_ ре_ пе_ л(ы)_ ка - ла_ сто_ чка,

си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!

Да у пе_ ре_ пе_ лу_ шки пра_ ва ру_ чка бо_ лит.

⁹² Далее мелодическая линия улавливается на фонограмме менее определенно, поэтому в публикации приводится только текст.

Пе_ ре_ пе_ л(ы)_ ка - ла_ сто_ чка,
 си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!
 Да у пе_ ре_ пе_ лу_ шки пра_ ва нож_ ка бо_ лит.
 Пе_ ре_ пе_ л(ы)_ ка - ла_ сто_ чка,
 си_ зо_ кры_ ла_ я, ко_ са_ та_ я мо_ я!
 Да у пе_ ре_ пе_ лу_ шки...
 Сно_ ва пой_ ду и_ мать да ва_ ше_ во бра_ та!

[Перепел(ы)ка-ласточка,
 Сизокрылая, косатая моя!]
 Да у перепелушки
 Голоушка болит.

Перепел(ы)ка-ласточка,
 Сизокрылая, косатая моя!
 Да у перепелушки
 Крылышко всё болит.

Перепел(ы)ка-ласточка,
 Сизокрылая, косатая моя!
 Да у перепелушки
 Права ручка болит.

Перепел(ы)ка-ласточка,
 Сизокрылая, косатая моя!
 Да у перепелушки
 Права ножка болит.

Перепел(ы)ка-ласточка,
 Сизокрылая, косатая моя!
 Да у перепелушки...
 Снова пойду ймать
 Да вашево брата!

№ 14

$\text{♩} = 132$

Жен. голос

Скрипка

[...] Так я не зна_ю, ку_да вью_на со_ло_жить,

я не зна_ю, жи_во_та со_ло - жить.

со_ ло_ жу вью_на,

со_ ло_ жу жи_во_та, д'

Уж я Па_в(и)_лу на па_во_л(ы)_ку,

Ка_те_ри_ну на на_во_л(ы)_ку, д'

Вот бо_ я_ ри_ ну на пра_ во_ ё пле_ чо. Уж

...и дам, е_ му да_ м(ы) за ни_ во
и дам, е_ му дам за ни_ во

три гри_ вен_ ки се_ ре_ бра_ ны_ е,
три гри_ вен_ ки се_ ре_ бра_ ны_ е,

Три - че_ ты_ ре под_ зо_ ло_ чён_ ны_ е,
Три - че_ ты_ ре под_ зо_ ло_ чён_ ны_ е,

Музыкальный фрагмент, состоящий из нескольких систем нот. Включает вокальные партии (женский и мужской голоса) и скрипку. Ключевая тональность — G-мажор, метр — 2/4. Текст песни:

Ко_ ня (в) и_ но_ хо_ д(ы)_ но_ ва, да
 Ко_ ня (в) и_ но_ ход_ но_ ва
 Мо_ лод_ ца куд_ ре_ ва_ то_ ва, да
 Хо_ ло_ сто_ ва, не_ же_ на_ то_ ва.
 Я ко_ де_ ви_ це и_ дрю, и_ дрю, и_ дрю, да
 За_ хо_ ро_ шинь_ кой бе_ гу, бе_ гу, бе_ гу,
 С пе_ ре_ ме_ ноч_ кой ждю, ждю, ждю,

По_ це_ лу_ ю, да на_ задь о_ то_ идю.

[Со вьюном я хожу,
С животом гулею], так⁹³
Я не знаю, куда вьюна соложить,
Я не знаю, живота соложить.

Соложу вьюна,
Соложу живота, д'
Уж я Пав(и)лу на павол(ы)ку,
Катерину на навол(ы)ку, д'
Вот боярину на правоё плечо.

Уж и дам, ему дам(ы) за ниво
Три гривенки серебряные,
Три-четыре подзолочённые,
Коня (в)иноход(ы)нова, да
Молодца кудреватова, да
Холостова, неженатова.

Я ко девице идю, идю, идю, да
За хорошинькой бегу, бегу, бегу,
С переменочкой ждю, ждю, ждю,
Поцелую, да назадь отойдю.

14а

♩ = 92

[...Хо] жу, с жи_ во_ то_ м(ы) гу_ ле_ ю, д(ы)
я не зна_ ю, ку_ да вью_ на со_ ло_ жить,
я не зна_ ю, жи_ во_ та со_ ло_ жить.

⁹³ Первые две строки на фонограмме не слышны; они восстанавливаются по близким вариантам (см.: Областной словарь колымского русского наречия. № 10).

Со_ (о)_ ло_ жу_ я_ вью_ на,

со_ ло_ жу_ жи_ во_ та,

уж_ я_ Па_ в(и)_ ла_ на_ Па_ в(ы)_ ло_ ви_ ча,

Ка_ ти_ ри_ ну_ на_ за_ во_ ло_ ку, Д(ы)

уж_ бо_ я_ ры_ ня_ на_ пра_ во_ ё_ пле_ чо.

Уж_ и_ да_ м(и)_ я, и_ да_ м(и)_ за_ ни_ во

три_ г(и)_ ри_ вен_ ки_ си_ ре_ б(ы)_ ра_ ны_ я,

три_ че_ ты_ ре_ под_ зо_ ло_ чан_ ны_ я,

ко_ ня_ (м)и_ но_ хо_ д(ы)_ но_ ва, да

мо_ лод_ ца_ ку_ дри_ ва_ то_ ва,

хо_ ло_ сто_ ва, ни_ жи_ на_ то_ ва. Д(ы)

я_ за_ де_ ви_ цей_ и_ дю, и_ дю, и_ дю, да

за_ хо_ ро_ шинь_ кой_ бе_ гу, бе_ гу, бе_ гу,

с пе_ ре_ ме_ ноч_ кой ждю, ждю, ждю, д(ы)
по_ цо_ лу_ ю, да на_ за_ т(и) о_ то_ йдю.

[Со вьюном я хо]жу,
С животом(ы) гулею, д(ы)
Я не знаю, куда вьюна соложить,
Я не знаю, живота соложить.

Соложу я вьюна́,
Соложу живота,
Уж я Пав(и)ла на Пав(ы)ловича,
Катирину на заволоку, д(ы)
Уж боярыня на правоё плечо.

Уж и дам(и) я, и дам(и) за ниво
Три г(и)ривенки сиреб(ы)ранья,
Три-четыре подзолочанья,
Коня (м)иноход(ы)нова, да
Молодца кудриватова,
Холостова, нижинатова.

Д(ы) я за девицей идю, идю, идю, да
За хорошинькой бегу, бегу, бегу,
С переменочкой ждю, ждю, ждю, д(ы)
Поцолую, да назат(и) отойдю.

15

♩ = 128

Певцы

[...Стой, хо] ро_ ший ка_ ра_ во_ л(ы),

Скрипка

ста_ нём рос_ хо_ дить_ ся, ста_ нём рос_ хо_ дить_ ся!

Я во е_ том ка_ ра_ во_ де, я во е_ том ка_ ра_ во_ де,

ска_ ка_ ла - пля_ са_ ла, ска_ ка_ ла - пля_ са_ ла. А

я ска_ ка_ ла, я пля_ са_ ла, я ска_ ка_ ла, я пля_ са_ ла

ве_ нок по_ те_ ря_ ла, ве_ нок по_ те_ ря_ ла.

Жен. голос

Я ве_ но_ чык со_ ро_ ня_ ла, я ве_ но_ чык со_ ро_ ня_ ла,

Скрипка

ми_ ло_ во и_ ска_ ла, ми_ ло_ во и_ ска_ ла. Д(ы)

во_ т(ы) ми_ лой мой и_ дё_ т(ы), вот хо_ ро_ шой мой и_ дё_ т(ы),

ви_ но_ чик не_ со_ т(ы), [Виночик несот].

Я ве_ но_ чик при_ ни_ ма_ ла, я ве_ но_ чи_ к(ы) при_ ни_ ма_ ла,

друж_ ка со_ ло_ ва_ ла, друж_ ка со_ ло_ ва_ ла.

[Стой, мой мирной каравол(ы),⁹⁴
 Стой, хо]роший каравол(ы),
 Станём расходиться,
 Станём расходиться!

Я во этом караводе,
 Я во этом караводе,
 Скакала-плясала,
 Скакала-плясала.

А я скакала, я плясала,
 Я скакала, я плясала —
 Венок потеряла,
 Венок потеряла.

⁹⁴ Первые полторы строки на фонограмме не слышны; они восстанавливаются по близкому варианту 15а.

Я веночек сороняла,
Я веночек сороняла,
Милово искала,
Милово искала.

Д(ы) вот(ы) милой мой идёт(ы),
Вот хорошей мой идёт(ы),
Виночик несот(ы),
[Виночик несот].

Я веночик принимала,
Я веночик(ы) принимала.
Дружка соловала,
Дружка соловала.

15а

$\text{♩} = 92$

Стой, мой мир_ной ка_ра_во_л(ы),

ста_нём рос_хо_ди_тца, ста_нём рос_хо_ди_тца! Ды

я во е_том ка_ра_во_де, я во е_том ка_ра_во_де,

ска_ка_ла_пля_са_ла, ска_ка_ла_пля_са_ла.

Я ска_ка_ла, я пля_са_ла, я ска_ка_ла, я пля_са_ла

ви_нок со_ро_ня_ла, ви_нок со_ро_ня_ла.

Я ви_но_чик со_ро_ня_ла, я ви_но_чик со_ро_ня_ла,

ми_ло_во_и_ска_ла, ми_ло_во_и_ска_ла.

Вон ми_линь_ кой и_ дёт, вон хо_ро_ шинь_ кой и_ дё_ т(ы),
 ви_ но_ чик не_ со_ т(ы), ви_ но_ чик не_ сот.
 Я ви_ но_ чик при_ ни_ ма_ ла, я ви_ но_ чик при_ ни_ ма_ ла,
 друж_ ка со_ ло_ ва_ ла, друж_ ка со_ ло_ ва_ ла.

Стой, мой мирной каравол(ы),
 Станём расходитца,
 Станём расходитца!

Ды я во етом караводе,
 Я во етом караводе,
 Скакала-плясала,
 Скакала-плясала.

Я скакала, я плясала,
 Я скакала, я плясала —
 Винок сороняла,
 Винок сороняла.

Я виночик сороняла,
 Я виночик сороняла,
 Милово искала,
 Милово искала.

Вон милинькой идёт,
 Вон хорошинькой идёт(ы),
 Виночик несот(ы),
 Виночик несот.

Я виночик принимала,
 Я виночик принимала.
 Дружка соловала,
 Дружка соловала.

♩ = 128

Певцы

[...] ва - лом,

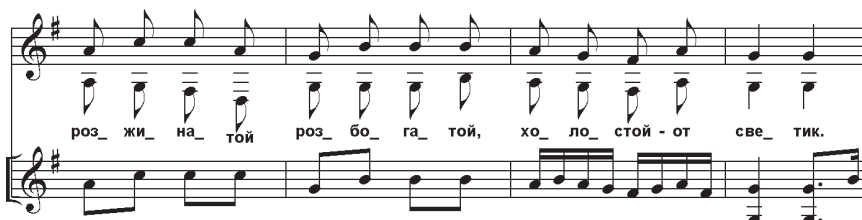
Скрипка

не лю_ би, мо_ я ми_ ла_ я, жи_ на_ то_ во да_ ром!

Не лю_ би, мо_ я ми_ ла_ я, жи_ на_ то_ во да_ ром:

роз_ жи_ на_ той роз_ бо_ га_ той, хо_ ло_ стой - от све_ тик.

Роз_ жи_ на_ той роз_ бо_ га_ той, хо_ ло_ стой - от све_ тик,

хо_ ло_ стой - от све_ тик, си_ зень_ кой го_ луб_ чик.

Хо_ ло_ стой - от све_ тик, си_ зень_ кой го_ луб_ чик,

хо - ло_ стой гла_ за на_ во - дит, из у_ ма ви_ во_ дит.

Хо_ ло_ стой гла_ за на_ во_ дит, из у_ ма ви_ во_ дит:

"Пой_ дём, ду_ ше_ чка, со мной в са_ дик роз_ гу_ лять_ ся!

Пой_ дём, ду_ ше_ чка, со мной в са_ дик роз_ гу_ лять_ ся!"

"Мне на_ ску_ чи_ ло од_ ной, по_ стре_ лец, ша_ тать_ ся!

Мне на_ ску_ чи_ ло од_ ной, по_ стре_ лец, ша_ тать_ ся!"

"Я люб_ лю те_ бя ду_ шо_ ю, а ты не по_ ве_ ришь,

я люб_ лю те_ бя ду_ шо_ ю, а ты не по_ ве_ ришь."

"За лю_ бовь тво_ ю дра_ гу_ ю семь раз по_ це_ лу_ ю.

За лю_ бовь тво_ ю дра_ гу_ ю семь раз по_ це_ лу_ ю,

семь и во_ семь раз це_ лу_ ю сво_ ю лю_ без_ ну_ ю.

[Не ходи, моя милая,
Берегом-*у]валом,⁹⁵
Не люби, моя милая,
Жинатово даром!

Не люби, моя милая,
Жинатово даром:
Розжинатой розбогатой,
Холостой-от светик.

Розжинатой розбогатой,
Холостой-от светик,
Холостой-от светик,
Сизенькой голубчик.

Холостой-от светик,
Сизенькой голубчик,
Холостой глаза наводит,
Из ума выводит.

Холостой глаза наводит,
Из ума выводит:
«Пойдём, душечка, со мной
В садик розгуляться!

Пойдём, душечка, со мной
В садик розгуляться!» —
«Мне наскучило одной,
Пострелец, шататься!

Мне наскучило одной,
Пострелец, шататься!» —
«Я люблю тебя душою,
А ты не согласишься,

Я люблю тебя душою,
А ты не согласишься.» —
«За любовь твою драгую
Семь раз поцелую.

За любовь твою драгую
Семь раз поцелую,
Семь и восемь раз целую
Свою любезную.

⁹⁵ Первые полторы строки на фонограмме не слышны; они восстанавливаются по варианту: *Зензинов В. М.* Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда // Этнографическое обозрение. М., 1913. Кн. 96/97. № 1/2. С. 110—235. № 4.

Семь и восемь раз целую
Свою любезную,*
На коленочки [поставлю,
Целовать заставлю]».

16а

♩=108

Не лю_ би, мо_ я ми_ ла_ я, жи_ на_ то_ во да_ ром!
Не лю_ би, мо_ я ми_ ла_ я, жи_ на_ то_ во да_ ром:
роз_ жи_ на_ той роз_ бо_ га_ той, хо_ ло_ стой_ о_ т(ы) све_ ти_ к(ы).
Роз_ жи_ на_ той роз_ бо_ га_ той, хо_ ло_ стой_ от све_ тик,
хо_ ло_ стой_ от све_ тик, си_ зень_ кой го_ луб_ чик.
Хо_ ло_ стой_ от све_ тик, си_ зень_ кой го_ луб_ чик,
хо_ ло_ стой гла_ за на_ во_ дит, из у_ ма ви_ во_ дит.

Вариант распева:

Я люб_ лю_ ти все́й ду_ шо_ ю, а ты не по_ ве_ ришь.

Окончание:

На но_ ги спо_ ста_ ви_ ла, тон_ це_ вать за_ ста_ ви_ ла.

[Не ходи, моя милая],⁹⁶
Берегом-увалом,

⁹⁶ Первая строка на фонограмме не слышна; она восстанавливается по варианту: *Зензинов В. М.* Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда. № 4.

*Не люби, моя милая,
Жинатого даром!

Не люби, моя милая,
Жинатого даром!
Розжинатой розбогатой,
Холостой-от(ы) светик(ы).

Розжинатой розбогатой,
Холостой-от светик,
Холостой-от светик,
Сизенькой голубчик.

Холостой-от светик,
Сизенькой голубчик,
Холостой глаза наводит,
Из ума выводит.

*Холостой глаза наводит,
Из ума выводит:
«Пойдём, душичка, со мной
В садик(ы) розгулятца!»

— Пойдём, душечка, со мной
В садик розгулятца!
Мне наскучило одною,
Пострелец, шататца!

Мне наскучило одною,
Пострелец, шататца,
*Я люблю ти всёй душою,
А ты не поверишь.*

Я люблю ти всёй душою,
А ты не поверишь,
За любовь твою с другою
Семь раз поцелую.

За любовь твою с другою
Семь раз поцелую,
Семь и восемь раз целую
Свою любезную.

Семь и восемь раз целую
Свою любезную,
На коленочки поставлю,
Целовать⁹⁷ заставлю.

На коленочки поставлю, д(ы)
Целовать заставлю,
*На ноги поставила,
Тонцёвать заставила.*

⁹⁷ Слово восстановлено из контекста согласно другим вариантам. Исполнительница ошибочно спела здесь и при повторе данного стиха: «тонцёвать».

17

$\text{♩} = 92$

[...] По_смо_тру в о_ кош_ ко:

из ле_сов, д(ы) из до_ли_ны сто_ит куст ма_ли_ны.

От_куль ве_тер ни по_ве_ет, ту_ды кус_тик кло_нит,

ку_ды мой ми_лой ни е_дет, ту_ды мыс_ли го_нит.

При_хо_ди_ли мне, мла_день_ке, д(ы) лю_без_ны под_руж_ки, п(ы)_

ри_но_си_ли мне по_друж_ки от ми_ло_ва пись_ма.

А я пись_ма при_ни_ма_ла, к сер_цю при_жи_ма_ла,

и_во сло_во про_чи_та_ла - слез_но воз_ры_да_ла.

Пи_шот, пи_шо_т(ы) мой ми_лень_кий: "С тос_ки не_здо_ровь_ё,

хоть и бу_дю я, не бу_дю - ти_ба не за_бу_дю."

Окончание:

Хто ми_не лю_бит, тот по_да_ру_ет.

Ко_ва люб_лю, ко_ва люб_лю, то_ва по_цё_лу_ю.

[Сяду, сяду под окошко,]⁹⁸

*Посмотру в окошко:
Из лесов, д(ы) из долины
Стоит куст малины.

Откуль ветер ни повеет,
Туды кустик клонит,
Куды мой милой ни едет,
Туды мысли гонит.

Приходили мне, младеньке, д(ы)
Любезны подружки,
П(ы)риносили мне подружки
От милова письма.

А я письма принимала,
К сердцу прижимала,
Иво слово прочитала —
Слезно возрыдала.

Пишот, пишот(ы) мой миленький:
«С тоски нездоровье,
Хоть и будю я, не будю —
Тибя не забудю,
*За неделку, за другую,
Хотя три-четыре».

Стелю, стелю подушочку д(ы)
На пух — пуховую,
Люблю, люблю молодушку,
Тибя молодую!

*Хто мне любит,
Тот подарует.
Кова люблю, кова люблю,
Това поцелую.*

18

$\text{♩} = 104$

[Во]_ круг кель_ и я хо_ жу, да уж я стар_ ца бу_ жу:

"Ох ты, ста_ рец, встань, в-уж, спа_ се_ на ду_ ше, встань!"—"Да

не мо_ гу я встать, да го_ ло_ вы под_ нять:

⁹⁸ Первая строка на фонограмме не слышна; она восстанавливается по варианту: Областной словарь колымского русского наречия. № 20.

што го_ ло_ ву_ шка бо_ ли_ т(ы), ре_ ти_ во сер_ со шу_ мит!
 На у_ го_ ре боль_ шо го_ ре-боль_ шой ко_ ло_ кол зве_ нит, да
 лю_ ди схо_ дя_ тца, да Бо_ гу мо_ ля_ тца".
 До_ брый мо_ ло_ дец и_ дёт, пол_ вед_ ра ви_ на не_ сёт. "Да
 и_ ще дай - ко мне да о_ по_ хме_ ли_ тца,
 ча_ ю - ко_ фе_ ю на_ пи_ тца, по_ здо_ ро_ ва_ тца!"

[Во]круг кельи я хожу,
 Да уж я старца бужу:
 «Ох ты, старец, встань,
 В-уж, спасена душе, встань!»

«Да не могу я встать,
 Да головы поднять,
 Што головушка болит(ы),
 Ретиво серсо шумит!
 На угоре — большо горе —
 Большой колокол звенит:

Да люди сходятца,
 Да Богу молятца».
 Добрый молодец идёт,
 Полведра вина несёт.

«Да ище дай-ко мне да
 Опохмелитца,
 Чаю-кофею напитокца,
 Поздороватца!»

18a

Вокруг кельи хожу,
 Уж я старца бужу:
 «Уж те, старец, встань,
 Ты, спасена душа, встань!»

«Не могу я встать,
 Головы поднять:
 Што головушка болит,
 Ретиво серсо шемит!⁹⁹
 На угоре восегоре¹⁰⁰ —
 Большой колокол звенит:

Люди сходятся,
 Богу молятся».
 Добрый молодец идёт,
 Полведра вина несёт.

«Еще как бы мне
 Опохмелиться,
 Чаю-кофею напитокся,
 Поздороваться!»

19

$\text{♩} = 124$

[...] Го_ ло_ вуш_ ка бо_ ле_ ла,
 вот бо_ ле_ ла, д(ы) вот бо_ ле_ ла, уж шу_ ме_ ла.
 Ой, бо_ ле_ ла, д(ы) вот бо_ ле_ ла, уж шу_ ме_ ла,
 да ре_ ти_ во_ ё сер_ де_ чуш_ ко бо_ ле_ ло.
 Да ре_ ти_ во_ ё сер_ де_ чуш_ ко бо_ ле_ ло,
 вот бо_ ле_ ло, д(ы) вот бо_ ле_ ло, уж шу_ ме_ ло,
 вот бо_ ле_ ло, д(ы) вот бо_ ле_ ло, уж шу_ ме_ ло.

⁹⁹ Так в *ркп.*

¹⁰⁰ Так в *ркп.* Очевидно, здесь нужно читать: «вовсе горе».

"Ты са_ дись-ко, во_ ро_ бей-тко, на лу_ же_ чик!
Ты са_ дись-ко, во_ ро_ бей-тко, на лу_ же_ чик,
на лу_ же_ чи_ к(ы), на лу_ же_ чик, на кру_ же_ чик!"

Окончание:
"Ты иш_ шы, иш_ шы, во_ ро_ бу_ шек, перь_ ме_ ну"
што за_ ме_ на, што за_ ме_ на - пе_ ре_ ме_ на!"

[У воробушка] *головушка болела,
Вот болела, д(ы) вот болела, уж шумела.

Ой, болела, д(ы) вот болела, уж шумела,
Да ретивое сердечушко болело.

Да ретивое сердечушко болело,
Вот болело, д(ы) вот болело, уж шумело,

Вот болело, д(ы) вот болело, уж шумело.
«Ты садись-ко, воробей-тко, на лужечик!

Ты садись-ко, воробей-тко, на лужечик,
На лужечик(ы), на лужечик, на кружечик,*

На лужечик, на лужечик, на кружечик!
Ты в-ужьлі, ужьлі, воробушек, слетаёшь?

Ты в-ужьлі, ужьлі, воробушек, слетаёшь,
Ты слетаёшь, ты слетаёшь, ты слетаёшь,

Ты слетаёшь, ты слетаёшь, улетаёшь?
На кова ты, воробей-тко, покидаёшь,

На кова ты, воробей-тко, покидаёшь?
Ты ишшы, ишшы, воробушек, перьмену!

Ты ишшы, ишшы, воробушек, перьмену» —
Што замена, што замена — перемена!

$\text{♩} = 128$

Што ни ко_ н(и) бе_ ре_ га_ ми и_ дё_ т(ы),
 бе_ ре_ га_ ми ён по_ бе_ га_ ёт.
 Бе_ ре_ га_ ми ён по_ бе_ га_ ёт,
 стре_ ме_ на_ ми по_ ше_ ве_ ли_ ва_ ёт.
 Стре_ ме_ на_ ми по_ ше_ ве_ ли_ ва_ ёт,
 зо_ ло_ той уз_ дой по_ бра_ ки_ ва_ ёт.
 Зо_ ло_ той уз_ дой по_ бра_ ки_ ва_ ё_ т(ы),
 на все сто_ ро_ ны по_ сма_ три_ ва_ ёт. [...]

Окончание:

Што ли_ ха све_ кра жу_ рит да бра_ нит,
 што жу_ рит - бра_ нит, здо_ ро_ ват_ ца ве_ лит,
 втро_ е, дво_ е, со всем по_ ез_ дом.

[Што не конь бере]гами идёт,

*Што ни кон(и) берегами идёт(ы),
Берегами ён побéгаёт.

Берегами ён побéгаёт,
Стременами пошевеливаёт.

Стременами пошевеливаёт,
Золотой уздой побракиваёт.

Золотой уздой побракиваёт(ы),
На все стороны посматриваёт.

*На все стороны посмат(ы)риваёт(ы),
Ни д-литит ли мне калёнае стрела.

Ни д-литит ли мне калёнае стрела,
Чёрна ягода маляная?

За собой ли ведёт суженую,
Душу красную девицу,

Душу красную девицу, д(ы)
Молоду й-ие молодушку.

Молоду й-ие молодушку, д(ы)
Уж трепал(ы) б' уж трепал(ы) бу й-ие,

Вот трепал(ы) б' уж трепал(ы) бу й-ие,
Крепко к сердцу прижимал(ы) бу й-ие,

Крепко к сердцу прижимал(ы) бу й-ие, д(ы)
Мои рученьки болят, да болят!

Мои рученьки болят, да болят(ы),
Мои белые сгибаютца,

Мои белые сгибаютца,
Золоты перстни ломаютца,

Золоты перстни ломаютца, д(ы)
Из перстня персты стираютца,

Из перстня персты стираютца.
Што лиха свекра журит да бранит!

*Што лиха свекра журит да бранит,
Што журит-бранит — здороватца велит,
Втрое, вдвое, со всем поездом.*

$\text{♩} = 96$

[Ты камо]чка, камо́чка моя,
ты камо́чка мелкотравчи́стая!
Не давайся, камо́чка, ни́кому,
не давайся, камо́чка, ни́кому!
Што ни кня́зю, д(ы) ни бо́ряри́ну,
што ни кня́зю, д(ы) ни бо́ряри́ну.
Ни то́му ты дво́ряни́ну,
[Ни то́му ты дво́ряни́ну].

[Ты камо]чка, камо́чка моя,
Ты камо́чка мелкотравчи́стая!

Не давайся, камо́чка, ни́кому,
Не давайся, камо́чка, ни́кому!

Што ни кня́зю, д(ы) ни бо́ряри́ну,
Што ни кня́зю, д(ы) ни бо́ряри́ну.

Ни то́му ты дво́ряни́ну,
[Ни то́му ты дво́ряни́ну].¹⁰¹

¹⁰¹ Строка восстановлена из контекста. Фонограмма обрывается на предыдущей строке.

22

$\text{♩} = 100$

[...] Он ко_ то_ ру_ ю по_ встре_ чу ис_ ка_ л(ы),
 по_ встре_ чал_ ся мне- "здо_ ро_ ва!" не ска_ за_ л(ы).
 "Вер_ но, ми_ лнь_ кой, не лю_ бишь ме_ ня, да
 вер_ но, ми_ ла есть и_ на_ я у_ ти_ ба!"
 "Прав_ ду, прав_ ду, крас_ на де_ ви_ ца - ду_ ша, д(ы)
 ни од_ на ты у_ ро_ ди_ лась хо_ ро_ ша, д(ы)
 ни од_ на ты у_ ро_ ди_ лась хо_ ро_ ша, д(ы)
 есть мно_ го веть, мно_ го лут_ ши ти_ ба, д(ы)
 есть мно_ го веть, мно_ го лут_ ши ти_ ба".
 "По_ смо_ три_ те, до_ бры лю_ ди, на ме_ ня!" [...]"

Окончание:

[...] О_ хви_ сню е_ во лё_ го_ ши_ н(и)_ ко,
 по_ здо_ ро_ ва_ юсь ми_ лё_ шинь_ ко.

[Вдоль по улице ми]линькой прошёл(ы),

*Он которую повстречу искал(ы),
Повстречался мне — «здорова!» не сказал(ы).

«Верно, милинькой, не любишь меня, да
Верно, мила есть иная у тибá!»

«Правду, правду, красна девица-душа, д(ы)
Ни одна ты уродилась хороша, д(ы)

Ни одна ты уродилась хороша, д(ы)
Есть много веть, много лутши тибá, д(ы)

Есть много веть, много лутши тибá».
«Посмотрите, добры люди, на меня!*

Посмотрите, добры люди, на меня:
Чем я, девица, родилась дурна?

Наша Катинька белёшин(и)ка, да
На неё смотреть милёшинько.

Наша Катинька ни с кем ни говорит(ы),
Наша Катинька речами всех дарит(ы)».

Вот встаню я ранёшин(и)ко,
Я омбюса билёшинько.

Я омбюса билёшин(и)ко,
Снаряжусь я хорошошинько.

Снаряжусь я хорошошин(и)ко,
Подбегу [к] дружку скорошинько.

Подбегу [к] дружку скорошин(и)ко, д(ы)
Охвисню ево лёгошинько.

*Охвисню ево лёгошин(и)ко,
Поздороваюсь милёшинько.*

23

$\text{♩} = 96$

Из - за са_ ди_ ку зе_ ле...[ного], а

мне на_ встре_ чу - то маль_ чиш_ ко мо_ ло_ дой.

Мне на_ встре_ чу - то маль_ чиш_ ко мо_ ло_ до_ (о)й,

стал маль_ чи_ шеч_ ко за_ и_ гры_ вать со мной.

Стал маль_ чи_ шеч_ ко за_ и_ гры_ вать со мно_ (ой),

стал хва_ тать ме_ ня за_ ли_ чи_ ко ру_ кой.

Стал хва_ тать ме_ ня за_ ли_ чи_ ко ру_ ко_ (ой).

"Ты, маль_ чиш_ ко, не за_ и_ гры_ вай со мной!

Ты, маль_ чиш_ ко, не за_ и_ гры_ вай со мно_ (ой),

не хва_ тай ме_ ня за_ ли_ чи_ ко ру_ кой!

Не хва_ тай ме_ ня за_ ли_ чи_ ко ру_ ко_ (ой)

мо_ ё ли_ чи_ ко роз_ го_ ри_ сто_ ё".

Из-за садику зеле[ного], а
Мне навстречу-то мальчишко молодой.

Мне навстречу-то мальчишко молодой,
Стал мальчишечко заигрывать со мной.

Стал мальчишечко заигрывать со мной,
Стал хватать меня за личико рукой.

Стал хватать меня за личико рукой.
«Ты, мальчишко, не заигрывай со мной!

Ты, мальчишко, не заигрывай со мной,
Не хватай меня за личико рукой!

Не хватай меня за личико рукой —
Моё личико розгористоё.*

Моё личико розгористоё,
Моя маменька сдогадливая.

Моя маменька сдогадливая,
Догадетца — ругаетца.

Догадетца — ругаетца,
Посылаёт мя в весёлой в огород.

Посылаёт мя в весёлой в огород,
В огороде-то капусточку полить».

В огороде-то капусточку полить —
Я полю, полю, попа́ливаю.

Я полю, полю, попа́ливаю,
На все стороны посматриваю.

На все стороны посматриваю, ой,
Не воску́ржилсе туман(ы) густой?

Не воску́ржилсе туман густой, —
Во тумане-то не видно ничево.

Во тумане-то не видно ничево,
Только видно свѣтѣл месяц за горой.

Только видно свѣтѣл месяц за горой,
Посветил(ы)-то вселѣнненьки.

24

$\text{♩} = 96$

Не бу_ ди_ те мо_ ло_ ду
у_ тром ра_ но по_ у_ тру,
ви бу_ ди_ те мо_ ло_ ду, ко_ гда сол_ ны_ шко взо_ йдѣ_ (от).
Ко_ гда сол_ ны_ шко взо_ йдѣт,
ро_ са на зем_ лю па_ дѣт,

(v)

по_йдёт дру_жок,

по_йдёт на лу_ жок, он сы_ гра_ёт во кру_ жок.

Он сы_ гра_ ёт во кру_ жок:

"По_ йди ко м(ы)_ не на ча_ сок!"

Ты не ед_ний час по_ шла, о_че_н(и) длин_ный

день твой про_ шёл.

"Ты, мой ми_ лень_ кой дру_ жок,

за_ йди ко м(ы)_ не на ча_ сок!"

Всю_ю ноч_ку но_че_вал, ко_ро_ву_шку по_те_рал.

Не будите молоду
Утром рано поутру,
Ви будите молоду,
Когда солнышко взойдёт.

Когда солнышко взойдёт,
Роса на землю падёт,
Пойдёт дружок, пойдёт на лужок,
Он сыгра[ёт во] кружок.

Он сыграёт во кружок:
«Пойди ко м(ы)не на часок!»
Ты не ёдний час пошла,
Очен(и) длинный день твой прошёл.

«Ты, мой милюнькой дружок,
Зайди ко м(ы)не на часок!» —
Всю ночьку ночевал,
Коровушку потерял.

25

$\text{♩} = 72$

Как не бе_ лый гор_ но_ стай про_ ска_ кал,

[про] ска_ ка_ ло тро_ е ду_ бо_ вых са_ ней,

да е_ (э)_ е_ ей!

Про_ ска_ ка_ ло тро_ е ду_ бо_ вых са_ ней.

Как на ко_ ну_ шке й-И_ ва_ ну_ шко си_ дит,

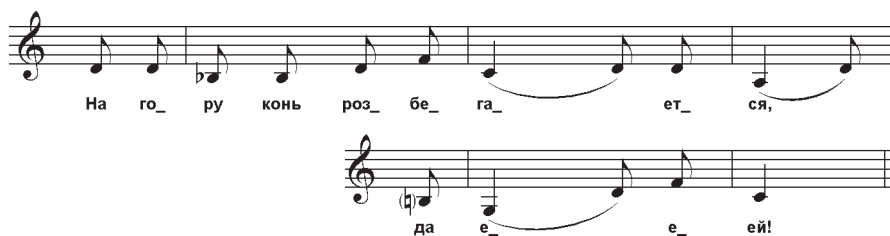
да е_ е_ ей!

Что на ко_ ну_ шке И_ ва_ ну_ шко си_ дит,

под И_ ва_ ну_ шкой пе_ га_ ной конь бе_ жит,

да е_ е_ ей!

Под И_ ва_ ну_ шкой пе_ га_ ной конь бе_ жит.

На го_ ру конь роз_ бе_ га_ ет_ ся,
да е_ ей!

Как не белый горностаи проскакал,
Проскакало трое дубовых саней,
Да е-е-ей!
Проскакало трое дубовых саней.
Как на конушке й-Иванушко сидит,
Да е-е-ей!
Что на конушке Иванушко сидит,
Под Иванушкой пеганой конь бежит,
Да е-е-ей!
Под Иванушкой пеганой конь бежит.
На гору конь розбегается,
Да е-е-ей!

26

Жен. голос
[...]
В-о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

Муж. голос
[...]
В-о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

Скрипка

в-о_ на бу_ ди_ ла - по_ бу_ жи_ ва_ ла, да

в-о_ на бу_ ди_ ла - по_ бу_ жи_ ва_ ла, да

в_о_ на бу_ ди_ ла - по_ бу_ жи_ ва_ ла, да
 в_о_ на бу_ ди_ ла - по_ бу_ жи_ ва_ ла, да

сво_ ё_ во д(ы)_ ру_ га ми_ ло_ ва, да
 сво_ ё_ во д(ы)_ ру_ га ми_ ло_ ва, да

сво_ ё_ во д(ы)_ ру_ га ми_ ло_ ва, да:
 сво_ ё_ во д(ы)_ ру_ га ми_ ло_ ва_ ва, да:

"Нас Го_ спо_ т(и) Бог по_ ми_ лу_ ёт, да
 "Нас Го_ спо_ т(и) Бог по_ ми_ лу_ ёт, да

нас Го_ спо_ т(и) Бог по_ ми_ лу_ ёт, да

нас Го_ спо_ т(и) Бог по_ ми_ лу_ ёт, да

го_ су_ да_ р(и) царь по_ жа_ лу_ ёт, да

го_ су_ да_ р(и) царь по_ жа_ лу_ ёт, да

го_ су_ да_ р(и) царь по...

го_ су_ да_ р(и) царь по_ жа_ лу_ ёт, да.

На_ жи_ вём се_ бе зе_ лё_ ны_ е лу_ га, да

На_ жи_ вём се_ бе зе_ лё_ ны_ е лу_ га, да

на_ жи_ вём се_ бе зе_ лё_ ны_ е лу_ га, да

на_ жи_ вём се_ бе зе_ лё_ ны_ е лу_ га, да

што с ка_ ли_ но_ ю, с ма_ ли_ но_ ю, да

што с ка_ ли_ но_ ю, с ма_ ли_ но_ ю, да

с чёр_ ной я_ го_ дой смо_ ро_ ди_ но_ ю, да

с чёр_ ной я_ го_ дой смо_ ро_ ди_ но_ ю, да

...ро_ ди_ но_ ю, да.

с чёр_ ной я_ го_ дой смо_ ро_ ди_ но_ ю, да.

Как по се_ ням тут и по се_ ням, да

Как по се_ ням тут и по се_ ням, да

как по се_ ням - то да се_ нич_ кам, да

как по се_ ням - то да се_ нич_ кам, да

по ча_ стым да пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да

по ча_ стым да пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да

по ча_ сты_ м(ы) пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да

по ча_ сты_ м(ы) пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да

в_ о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

в_ о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

в_ о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

в_ о_ на гу_ ля_ ла - по_ гу_ ли_ ва_ ла, да

сво_ е_ во д(ы)_ руж_ ка бу_ жи_ ва_ ла, да

сво_ е_ во д(ы)_ руж_ ка бу_ жи_ ва_ ла, да

сво_ е_ во д(ы)_ руж_ ка бу_ жи_ ва_ ла, да.

сво_ е_ во д(ы)_ руж_ ка бу_ жи_ ва_ ла, да.

[...] В-она гуляла-погуливала, да
В-она будила-побуживала, да

В-она будила-побуживала, да
Своево д(ы)руга милова, да

Своево д(ы)руга милова, да:
«Нас Госпот(и) Бог помилуёт, да

Нас Госпот(и) Бог помилуёт, да
Государ(и) царь пожалуёт, да

Государ(и) царь пожалуёт, да.
Наживём себе зелёные луга, да

Наживём себе зелёные луга, да
Што с калиною, с малиною, да

Што с калиною, с малиною, да
С чёрной ягодой смородиною, да

С чёрной ягодой смородиною, да».
Как по сёням тут и по сёням, да

Как по сёням-то да сёничкам, да
По частым да переходачкам, да

По частым(ы) переходачкам, да
В-она гулила-погуливала, да

В-она гулила-погуливала, да
Своево д(ы)ружка буживала, да

Своево д(ы)ружка буживала, да
Своево д(ы)[ружка буживала].

26а

Как по сенячкам, сенячкам,¹⁰²
По частым переулочкам
Тут гуляла-погуливала

¹⁰² В *рпк.* первое *сенячкам* первоначально написано через *е*, сверху стоит *я*. Второе *сенячкам* написано через *я*.

Наша гордая свашенка.
 Она бужевала-бужевала
 Своего друга милаго:
 «Ты восстань-пробудися, мой друг, —
 Оборвался наш добрый конь
 От столба, столба бубовенького,¹⁰³
 От колечешка серебрянна,
 От второго-то подзалоченнаго!»
 «Ты не плачь, моя умница,
 Не тужи, моя разумница, —
 Нас Господь Бог помилует,
 Государь наш нас пожалует:
 Наживем себе зеленые луга
 Са калиное-малиною,
 Черна-ягодой смародиной!»

266

$\text{♩} = 104$

По се_ ня_ м(ы) бу й-от се_ нич_ кам, да
 по ча_ стым пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да
 по ча_ стым пе_ ре_ хо_ да_ чкам, да
 тут гу_ ля_ я - по_ гу_ ли_ ва_ ёт, да
 тут гу_ ля_ я - по_ гу_ ли_ ва_ ёт, да
 на_ ша сва_ шень_ ка - бо_ я_ ри_ ня, да
 на_ ша сва_ шень_ ка - бо_ я_ ри_ ня, да
 свет и Ан_ на Ми_ ко_ я_ яв_ на, да

¹⁰³ Так в *ркп.*

свет и (в) Ан_ на Ми_ ко_ я_ яв_ на, да

(в) а_ на по си_ ням по_ ха_ жи_ ва_ ёт, да. [...]

Вариант распева:

[...] Нас Го_ спо_ т(и) Бог по_ ми_ ю_ ёт, да

Ва_ су_ да_ р(и) царь по_ жа_ ю_ ёт, да. [...]

По сеням(ы) бу-(й)от сеничкам, да
По частым переходачкам, да

По частым переходачкам, да
Тут гуляя-погуливаёт, да

Тут гуляя-погуливаёт, да
Наша свашенька-бояриня, да

Наша свашенька-бояриня, да
Свет и Анна Микояевна,¹⁰⁴ да

Свет и в-Анна Микояевна, да
В-ана по синям похаживает, да.*

В-ана по синям похаживает, да
Сваево д(ы)южка видяват, да

Сваево д(ы)южка видяват, да
В-Аяксея Ягорьявича, да

В-Аяксея Ягорьявича, да
«Вот ты встан(и), розбудися, мой дьог, да

Вот ты встан(и), розбудися, мой дьог, да:
В-отвязал(и)ся наш доб(и)й конь, да

В-отвязал(и)ся наш доб(и)й конь, да
В-ат столба, стоба дубовенькова, да

В-ат столба, стоба дубовенькова, да
В-ат колечушка сереб(и)рянова, да

¹⁰⁴ Здесь и далее текст дается с соблюдением произносительных норм сладкоязычного говора.

В-ат колечушка сереб(и)рянова, да
В-ат втоёва подзоёчённова, да

В-ат втоёва подзоёчённова, да!»
«Ты не пьач(и), моя в-ум(и)ница, да

Ты не пьач(и), моя й-азумница, да
Нас Господ(и) Бог помий-уёт, да

*Нас Госпот(и) Бог помиюёт, да
Васудар(и) царь пожаюёт, да.*

Васудар(и)-царь пожаюёт, да
Я купью, купью зеёные сада, да

Я купью, купью зеёные сада, да
Са калинаю, с малинаю, да

Са калинаю, с малинаю, да
С чёрной ягодой смоёдину,

С чёрной ягодой смоёдину!»
(говорком:) — Только.¹⁰⁵

26в

Что по се_ням, се_ням но_вень_ким,
пе_ре_хо_дам да по час_тень_ким.
Тут хо_ди_ла ды по_ха_жи_ва_ла,
да тут хо_ди_ла - по_ха_жи_ва_ла
да мо_ло_да_я да бо_я_ры_ня.
Да мо_ло_да_я да бо_я_ры_ня

¹⁰⁵ Довольно частая реплика исполнителей по окончании пения (см. также № 29 наст. публ.).

да Пе_ ла_ ге_ я Ни_ ко_ ла_ ев_ на,

да Пе_ ла_ ге_ я Ни_ ко_ ла_ ев_ на.

О_ на бу_ ди_ ла да по_ бу_ жи_ ва_ ла,

да вот бу_ ди_ ла да по_ бу_ ды_ ва_ ла

да сво_ е_ го дру_ га ми_ ла_ го:

"Да, ах, вста_ вай, про_ бу_ ди_ ся, мой друг!" [...]

Что по сеням, сеням новеньким,
Переходам да по частеньким.

Тут ходила ды похаживала,
Да тут ходила-похаживала

Да молодая да боярыня.
Да молодая да боярыня

Да Пелагея Николаевна,
Да Пелагея Николаевна.

Она будила да побуживала,
Да вот будила да побуживала

Да своего друга милаго:
«Да, ах, вставай, пробудися, мой друг!

*Да, ах, вставай, пробудися, мой друг,
Да, ах, вставай, пробудися, мой друг:

Да отвязался да добрый конь, да
Да отвязался да добрый конь, да

Да от столба, да от дубовенькаго,
Да от столба, да от дубовенькаго,

От кольца да от серебрянаго,
От кольца да от серебрянаго,

От другого подзолоченного,
От другого подзолоченного!»

«Да ты не плачь, моя умница,
Да ты не плачь, моя умница,

Да не тужи, моя разумница,
Да не тужи, моя разумница:

Да нас Господь Бог помилует,
Да нас Господь Бог помилует,

Государь-царь (или князь) пожалует,
Государь-царь пожалует —

Я куплю тебе зеленые сады,
Я куплю тебе зеленые сады:

Черну ягоду, смородину,
Черну ягоду, смородину

Да калину со малиною!»

27

$\text{♩} = 62$

Си_ нё мо_ ре ско...

В мо_ ри [...] ры_ би_ ця пу_ жли_ ва.

Бэ_ ла ры_ (ы)_ би_ ца пу_ ж(и)_ ли_ ва, ды

кра_ сна де_ (э)_ ви_ ца ту_ жли_ ва.

Ту_ жит - пла_ (а)_ че_ т(ы) по Ва_ ню_ ше, да

Ва_ ня бе_ (э)_ лой ку_ дре_ ва_ той.

Ва_ ня бе_ (э)_лы_ й(и) ку_ дре_ ва_ то_ й(и),
хо_ ло_ сто_ (о)й дак не_ же_ на_ той.
По_ што, Ва_ (а)_ню_ш(и) ка не_ ве_ сел, да
буй_ ну ды го_ (о)_ло_ ву по_ ве_ си_ л(ы)?
Бу_ й(е)_ ну го_ (о)_ло_ ву по_ ве_ си_ л(ы),
чё_ р(ы)_ но_ й(и) шля_ (а)_ пой при_ за_ крыл_ са.
Чё_ р(ы)_ но_ и шля_ (а)_ по_ й(и) при_ за_ к(ы)_ ры_ лса, да
к ро_ д(ы)_ ной ма_ (а)_ ту_ шке скло_ ни_ лса.
'А_ х(ы) ты, ма_ (а)тьмо_ я ро_ ди_ ма, да
за_ че_ м(ы) ра_ (а)_ но спо_ ро_ ди_ ла?
За_ че_ м(ы) ра_ (а)_ но да спо_ ро_ ди_ ла, да
не в счаст_ ли_ (и)_ вой час кре_ сти_ ла.
Не в счаст_ ли_ (и)_ вой час кре_ сти_ ла

не_ до_ ро_ сто_чка же_ ни_ ла.

Не_ до_ ро_ (о)с_то_чка же_ ни_ ла

же_ на му_ жа не_ злю_ би_ ла.

Же_ на му_ (у)_жа не_злю_ би_ ла,

всю по_ стель_ ку зрос_ ки_ да_ ла.

Да по_ сте_ (е)ль_ ку зрос_ ки_ да_ ла,

по_ лот_ не_ (э) дак не спо_ стла_ ла.

По_ ло_ те_ (э)н_ це дак не спо_ стла_ ла,

да о_ дья_ льцем не на_ кры_ ла.

Со кро_ ва_ (а)_ту_ шки стол_ кну_ ла,

руч_ ку - но_ (о)_жень_ ку сви_ хну_ ла".

Синё море ско[лыхнулось],
В мори [...] рыбица пужлива.

Бэла рыбица пуж(и)лива, ды
Красна девица тужлива.

Тужит-плачет(ы) по Ванюше, да
Ваня белой кудреватой.

Ваня белый(и) кудреватой(и),
Холостой дак неженатой.

Пошто, Ванюш(и)ка, невесел, да
Буйну ды голову повесил(ы)?

Буй(е)ну голову повесил(ы),
Чёр(ы)ной(и) шляпой призакрылся.

Чёр(ы)нои шляпой(и) призакрылся, да
К род(ы)ной матушке склонился.

«Ах(ы) ты, мать моя родима, да
Зачем(ы) рано спородила?»

Зачем(ы) рано да спородила, да
Не в счастливой час крестила.

Не в счастливой час крестила,
Недоросточка женила.

Недоросточка женила —
Жена мужа незлюбила.

Жена мужа незлюбила,
Всю постельку зроскидала.

Да постельку зроскидала,
Полотне дак не спостлала.

Полотенце дак не спостлала,
Да одьяльцем не накрыла.

Со кроватишки столкнула,
Ручку-ноженьку свихнула».

28

$\text{♩} = 92$

[...] В до_л(и) да по у_ ли_ це про_ шёл.

В до_л(и) да по у_ ли_ це про_ шёл...

Лю_ би_ му_ ю да пе_ со_ н(ы)_ку

на сви_сто_чках про_ сви_стал.

На с(ы)_ви_сто_чках да про_ с(ы)_ви_стал...

Что_ бы мо_я да роз_лю_бе_зна_я

не дре_ма_ла би, не спа_ла.

Не д(ы)_ре_ма_ла ды не спа_ла...

Жда_ла би о_на, до_жи_да_ла ли

до ди_ва_то_ва ча_су.

До ди_ва_то_ва я ча_су...

Что_ би мо_я да роз_лю_бе_зна_я

не дре_ма_ла би, не спа_ла.

Не д(ы)_ре_ма_ла ды не спа_ла...

Жда_ла би (в)о_на, до_жи_да_ла ли

до ди_ва_то_ва ча_су.

До ди_ ва_ то_ ва ча_ су...

При_ шёл, при_ шёл мой ми_ лень_ кой

во вто_ ром ча_ су но_ чи.

Во вто_ ро_ м(и) ча_ су но_ чи...

"Да ты, мо_ я да роз_ лю_ бе_ зна_ я,

не спишь ты, мо_ я ми_ ла_ я?

Не спишь ли, мо_ я ты ми_ ла_ я?"

При_ шёл, при_ шёл мой ми_ лень_ кой. [...]

[...] Вдол(и) да по улице прошёл.

Вдол(и) да по улице прошёл...
 Любимую да песон(ы)ку
 На свисточках просвистал.

На с(ы)висточках прос(ы)вистал...
 Чтобы моя да розлюбезная
 Не дремала би, не спала.

Не д(ы)ремала ды не спала...
 Ждала би она, дожидала ли
 До диватова часу.

До диватова я часу...
 Чтобы моя да розлюбезная
 Не дремала бы, не спала.

Не д(ы)ремала ды не спала...
 Ждала би она, дожидала ли
 До дивáтова часу.

До дивáтова часу...
 Пришёл, пришёл мой миленькой
 Во втором часу ночí.

Во втором(и) часу ночí...
 «Да ты, моя да розлюбезная,
 Не спишь ты, моя милая?»

Не спишь ли, моя ты милая?»
 Пришел, пришел мой миленькой. [...]

Пришел(ы), пришел мой миленько(о)й...
 «Зачем, зачем, мой(и) розлюбезной,
 Зачем да долго да не бувал?»

Зачем ты дол(ы)го да не бувал?»
 «У мя с розугрумоёй(и) женой
 Роспробранёчку случил... [ась]».

29

[...] Вы_ ска_ за_ вай

мне ва_ ше_ ва_

(о), ме_ не не ва_ ска_ зы_ вай!

Не ва_ ска_

(а)_ зы_ ва_ (о)й, мой ба_ тю_ шко,

вот ча_ во ска_ жу,

и ни тво_ ё - де [...] ска_ вать.

Не тво_ ё

да ба_ сло_ (о)_ ве_ ньи_ ца
 есть у мня,
 а мо_ ё по_ ги_ те_ нья.
 Есть у мня
 мо_ ё по_ (о)_ ги_ те_ нья,
 с то_ во ждю,
 и_ щё где по_ ги_ ню_ ти.

(Говорком): Только осталось.

[...] Высказавай мне вашава,
 Мене не васказывай!

Не васказывай, мой батюшко,
 Вот чаво скажу,
 И ни твоё-де [...]скавать.

Не твоё да басловеньица
 Есть у мня,
 А моё погйтенья.

Есть у мня моё погйтенья,
 С тово ждю,
 Ищё где погінюти.
(Говорком:) — Только осталось.

№ 30

А из-за лесу, лесу темнаго,
 Из-за садика зеленаго
 Выкаталася туча грозная,
 Ай, вторая непрохожия,

Со дождями, со морозами
 Еще с тем же со белым снежком.
 Во ту пору, во ту времячко
 Дочь от матери отъехала.
 Отъезжала — не простилая,
 Среди лесу становилася,
 Стреди лесу, лесу темага,¹⁰⁶
 Среди садику зеленого.
 Со соловьями думала:
 «Салавей ты мой, соловьюшко,
 Соловейко, птичка вольна!
 Полетай ты, мой соловьюшко,
 На родимую сторонушку!
 Отцу-матери прошу благословнеце,
 Роду-племяни челобетецо,
 Милу дружку — большой поклон!»

31

Будет, Вáнюшко, за реченьку ходить!
 По-за реченьки слободушка стоит,
 Во слободушке молода вдова живет,
 У вдовушки дочь хорошая живет.
 У ней щеки алые, развеселые глаза.
 Жили-были три названные сестры,
 Они очень були красивы-хороши.
 Привлекали они удалых молодцов —
 Новой Радуги (?) богатых-то купцев:
 Сухощавые були, поджаресты.
 Месняковы его девки любили,
 Кочегаровы с толком сокрылися.
 Бил своих лакеев по щеке:
 «Не твое дела — по всему народу разносить,
 А твое только дела — командой управлять!»
 «Дайте мне чулочки, сапоги!»
 Он чулочки двое-трое надевал,
 А на чулочки он сапожки надевал.
 Тут выходила по нем сродная сестра,
 Авдотьюшка крепко сердце прижела,
 Прасковья его нову спаленку увела.

32

Ручиечки не текут,
 Мелкия пташки не поют:
 Знатно — нам с миленьким разстаться;
 По нем-то плакать не велят,
 А велят-то вздохи отсылать.
 Полетите, мои вздохи,
 Сколь высоко, сколь далека —
 Во сибирский стороны!

¹⁰⁶ Так в *ркл.* Возможно чтение последней буквы как «о».

Зазыщите,¹⁰⁷ мои вздохи,
Где мой милинький живет,
И расскажите, мои вздохи,
Про страданеца мое!
День до вечера страдаю,
Ночь — покою не имею.
Мил вздохи не примаает,
Он обратно отсылает!
Я с това, млада, с кручины
Уыду¹⁰⁸ я млада до ветру
И на прикрасное крылечко.
Со прикраснаго крылечка
На прикрутый бережок.
И взгляну я вверх по речки, по струе,
И вижу: плывет стадо журавлей.
Один не в стаде,
А сидит в легоньком струшке.¹⁰⁹
Потому-то он не в стаде,
Что мой миленькой дружечек.
Проплывает милый струею —
Не примахивает рукой
И не гласит меня с собою.
Я гналася бережком,
А я ему кричала голоском:
«Оглянися, милый, назад —
Обзабыла речь сказать!»

33

По гореньке шла —
 прошумела,
А по сеньякам прошла —
 проскрипела,
А на крыльцо вышла —
 на вечерку ушла.
Первую заиграли —
 она плясать пошла,
А втору-то заиграли,
 так домой пошла.
Она башмачки под кровать,
 сама скок на кровать!
«А ты куда, жена, ходила,
 а ты не бегала ли куда?»
«Ах ты, старый старик,
 не со сна ли говоришь?»
Ах ты, старый черт,
 а ты не бредишь ли?
Я поутру рано встаю —
 я камин топлю,

¹⁰⁷ Так в *ркп.*

¹⁰⁸ Так в *ркп.*

¹⁰⁹ ...в легоньком струшке — имеется в виду стружок. В. Г. Богораз приводит значение слова стружок в среднеколымском говоре: «долбленный осиновый челнок» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 137).

А комин-то¹¹⁰ топлю
 да кисель-кашу варю,
 Тебя старого
 кормить стану!»
 «Ах, спасибо, жена,
 не забыла ты меня!»
 «Еще как тебя забыть —
 не могу черта избыть!»
 Она петельку на шею —
 конец за окно:
 «Молодец, ты тяни,
 дворенин, не жалей!»
 Он очи-то замурил —
 будто спать захотел,
 Он зубы-то оскалил —
 будто галитца,
 А ногами задрыгал —
 будто пьяница!

34

Уж как я милого любила,
 Рукавишки вышивала.
 Рукавишки не просты —
 Лисвонишный¹¹¹ вот дымок,
 Прорешки-то не просты —
 Все бабровенькие,
 Они ни шиты, ни кроены —
 Просто так склеены.
 По майну-то уплывал,
 По Анадыру приходил.
 Он сети-то метал,
 Жирных чиров¹¹² добывал.
 Мой милой с верху веточка¹¹³ пловот,
 На веточки снигирек,
 Он ни тонит, ни пловот,
 К бережку пристаёт.
 Мой-то милой на яме¹¹⁴ неводил-то чиров.¹¹⁵
 Тысячу-то выловлял, на ушкачике круглгу¹¹⁶ рыбу весил.

¹¹⁰ *Комин* — камён, камелёк — традиционная печь у русских северо-востока Азии (см.: Областной словарь колымского русского наречия. С. 63).

¹¹¹ *Лисвонишный* — листовенничный (ср.: Областной словарь колымского русского наречия. С. 76).

¹¹² *Чир* — «рыба породы *coregonus nasutus* весом от 1 или 2 фунтов до одного пуда» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 157).

¹¹³ *Вёточка, вётка* — лодка, сшитая из бересты.

¹¹⁴ *Яма* — впадина речного дна, сохраняющая большую глубину во время мелководья. «В этих ямах рыба стоит почти без движения и потому чрезвычайно жиреет» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 163).

¹¹⁵ Слова *то чиров* написаны неразборчиво, возможно также чтение: *юстров*.

¹¹⁶ *Ушкачик (круглый)(?)* — по всей видимости, приспособление для взвешивания улова. Значение слова *ушкачик*, по-видимому, связано с петлей (ушкой); ср.: «Юкша [ушка] — ременная петля у лыжи для того, чтобы вставлять ступню ноги» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 161).

Пониже Оселкина на клипину¹¹⁷ нанесло.
 Помима меня прошел,
 По плечу меня грозил.
 От того ли я сердюсь, —
 А ты по стороночки гуляешь!
 Хоть я ковшик утапила,
 Так любовь свою взяла.
 Ты ни¹¹⁸ курша, ни манерша,¹¹⁹
 Друг сердечный, надо мной!
 Еще есть что получше тебя:
 Хоть плечам-то пониже —
 Покрасиви-то на лицо!
 Сивогодний-то¹²⁰ годок
 Наносила холуек.
 Слипой Васка-голорок:¹²¹
 «Гох темли, да гоох темли!»
 Мартимьян-то приезжал —
 На Майдани обдирал,
 Тонко шейку прижимал,
 Трижды об землю бросал.
 Уж с тых-то пор
 Появилася у ней боль.

КОММЕНТАРИИ

В паспортах к песням исполнители, авторы и время записи указываются исходя из исследования маршрута экспедиции, различных помет в дневниковых записях собирателей и тетради «Фонограф», описи коллекции фонозаписей, предоставленной Фонограммархиву ИРЛИ Архивом традиционной музыки Университета штата Индиана (Блумингтон) вместе с копиями фонограмм. Названия произведений даны согласно тем же документам, а при отсутствии там соответствующих записей восстанавливаются из контекста по другим вариантам. Даты даются по старому стилю.

1. Рождественское христославление: тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш», кондак «Дева днесь Пресущественнаго раждает», стихира «Слава в вышних Богу и на земли мир» («Днесь восприемлет Вифлеем»), ирмос рождественского канона «Христос рождается — славите» и многолетие («Многая лета»). Песнопения следуют друг за другом без перерыва. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4588-62-А. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково на Анадыре в декабре 1900—январе 1901 г. от группы женщин. Приводимый в качестве варианта распева фрагмент тропаря записан там же от женского хора, в котором, по-видимому, также принимали участие мальчики-подростки («ребята»): кол. 54-149-Ф. № 4589-63-А. Вариант распева тропаря, соответствующий традиционной ладо-гармонической схеме 4-го гласа: *Гилярова Н. Н.* Голоса Хопра. С. 46, 47. № 26.

2. В чистом поле да травонька. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4596-70-А. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Мар-

¹¹⁷ *Клипина* (*кляпина*) — «жердь или коряга, замытые на речном дне и торчащие острым концом, большей частью незаметно для едущих мимо. Наехав на кляпину, легко пробить лодку» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 67).

¹¹⁸ Слово написано неразборчиво. Может быть, его нужно читать как *жи*.

¹¹⁹ *Ни курша, ни манерша* — не кувься, не манерься, то есть не издевайся, не веди себя высокомерно.

¹²⁰ *Сивогодний* — «Севогодной год — сей год» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 129).

¹²¹ *Голорок* (*говорок*) — «бойкий на язык человек, говорун» (Областной словарь колымского русского наречия. С. 39).

ково в январе 1901 г. от группы женщин. В описи фонограмм песня обозначена «Во поле, во поле» — это, очевидно, не записанная на фоновалик первая строка песни (ср. рукоп. вар.: № 2а наст. публ.); ее распев может быть восстановлен по второй строфе. На записи исполнители спели лишь первые две строфы песни, по всей видимости, по просьбе собирателей, стремившихся поместить на цилиндр возможно большее число напевов. Рукоп. текст — № 2а. Вар.: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечорки. С. 8 (напев); *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 136 (текст); Областной словарь колымского русского наречия. № 24 (текст). Свед. о других вариантах: РЛПС и ДВ. № 263, 264.

Песня входит в цикл игровых хороводов, исполнявшихся на вечорке. Хоровод назывался «Плетень» (Областной словарь колымского русского наречия. № 24). Первая его часть — заплетание — исполнялась под песни «Во поле, во поле», «А ты не стой, не стой, колодец» (см. № 3, 3а наст. публ.) и «Заплётайся, плетень, заплётайся» (№ 4, 4а), которые следовали друг за другом без перерыва, что и отражено в рукописи В. Г. Богораз. Делая записи на Анадыре, собиратель не фиксировал игровые движения при исполнении хороводов, по-видимому, считая это излишним, так как они были идентичны тем, что он наблюдал на Колыме. Приводим описание игрового хоровода «Плетень», опубликованное Богоразом в «Словаре колымского областного наречия»: «Мужчины и женщины попарно ходят по кругу гуськом, причем мужчина следует за женщиной. При словах „завяжу я узелок“ все оборачиваются кругом и начинают движение в противоположную сторону. При словах „заплетайся труба золотая“ все останавливаются, оборачиваются внутрь круга и заплетают плетень, обнимая соседей по обе стороны или сплетая с ними руки локоть за локоть». Заключительная часть хоровода (расплетание) исполнялась под песню «Сею, вею капусточку». Далее указывается, что после того как плетень расплетается, «все берутся за руки и приплясывают под слова песни».¹²²

В 1982 г., когда хороводный цикл «Плетень» записывала Т. С. Шенталинская, песня «Ты не стой, не стой, колодец» уже не исполнялась. Вместе с тем собирательнице удалось подробно описать завивание хоровода: «Под песню „Ай во поле“ все ходят по кругу друг за другом (мужчина за женщиной). При словах „Заплетайся, плетень“ начинается игра — „заплетание плетня“. Все берутся за руки, кроме одной пары, — чтобы круг остался разомкнутым. Ведущая делает полный поворот вокруг своей оси, не разъединяя рук с соседом (соседкой), и оказывается „заплетенной“ — ее левая рука петлей охватывает ей шею. В таком положении она, увлекая за собой всю цепочку участников игры, начинает поочередно „нырять“ в „воротца“, описывая при этом спиральные круги. „Плетень“ оказывается „заплетенным“, когда у всех участников левая рука охватит шею. (...) Марковцы (...) при первых словах следующей песни „Да вы расстаньтесь, расступитесь“ разъединяли руки и опускали их. С началом песни (...) все приплясывали на месте, прихлопывая, помахивая платочками».¹²³

2а. Во поле, поле. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 26. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан. На л. 26 над текстом заголовок: «игрова песня». Свед. о хореографии и вариантах см.: № 2. Напев, вар. текста — № 2.

Три песни (№ 2а, 3а, 4а), объединенные общей хореографией и исполняющиеся без перерыва, одна за другой, собиратель записал как единый комплекс. В публикации эта особенность рукописи не сохраняется.

3. [А ты стой, не] стой, колодец. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4596-70-А. Свед. о записи см.: № 2. В журнале описи фонограмм песня «Ты не стой, не стой, колодец» не обозначена отдельным номером — она следует без перерыва за отрывком первой песни хороводного цикла, «В чистом поле да травонька» (№ 2), причем на фоновалике записаны лишь две строфы данной песни, а затем также без перерыва исполняется третья песня, «Заплетайся, плетень, заплетайся» (№ 4). Рукоп. текст — № 3а. Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 24 (отрывок текста). Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 279.

¹²² Областной словарь колымского русского наречия. С. 210.

¹²³ *Шенталинская Т. С.* Марковские вечорки... С. 34.

3а. А ты стой, не стой, колодец. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 26, 26 об. Припев «калина-малина», характерный для песни «Ты не стой, не стой, колодец» (см.: № 3), в рукописном варианте опущен. Это, очевидно, свидетельствует о записи песни с пересказа. Свед. о записи см.: № 2а. Напев, вар. текста см.: № 3. Свед. о хореографии см.: № 2.

4. Заплётайся, плетень, заплётайся. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4596-70-А. Свед. о записи см.: № 2. В журнале описи фонограмм песня не обозначена отдельным номером, она следует без перерыва за отрывком второй песни хороводного цикла: «Ты не стой, не стой, колодец» (№ 3). Как следует из пометы в рукописи (см.: № 4а), под эту песню хоровод завивается. Описание завивания см.: № 2. Рукоп. текст — № 4а. Свед. о др. вариантах см.: № 2. Вар. напева: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 9.

4а. Заплетайся, плетень, завейайся. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 26, 26 об. Перед текстом «Заплетайся плетень, завейайся» — горизонтальная черта, по-видимому отмечающая начало завивания. На л. 26 об. после слов «во сахарном» стоит помета: «заплелись». Свед. о записи см.: № 2а. Свед. о хореографии и вариантах см.: № 2, 4. Напев, вар. текста — № 4.

5. Ви подите, ви раздайтесь, добрыя люди. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4596-70-А. Свед. о записи см.: № 2. В журнале описи фонограмм песня не обозначена отдельным номером, она следует за третьей песней хороводного цикла «Заплетайся, плетень, заплетайся» (№ 4), заканчивая хороводный цикл с игрой завивания. По словам Т. С. Шенталинской, под эту песню «все приплясывают на месте, прихлопывая, помахая платочками».¹²⁴ Рукоп. текст — № 5а. Вар. напева: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 10; вар. текста: Областной словарь колымского русского наречия. № 109.

5а. Вы подите, вы раздайтесь, добрыя люди. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 26 об., 27, 27 об. Свед. о записи см.: № 2а. На л. 26 об. над текстом помета: «расплелись». На л. 27 об., под словами «красное солнце», помета: «Конец».

Песня завершает цикл игровых хороводов (см.: № 2а). Вар. текста, напев, свед. о хореографии и др. вариантах см.: № 5.

6. На воротах пижичок. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4593-67-В. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково в январе 1901 г. от мужчины. Об исполнителе см. № 23. В журнале описи фонограмм эта песня, входящая в цикл наборно-разборного хоровода, обозначена: «Игровые. На воротах пыхечек». Рукоп. текст — № 6а. Вар.: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 11 (напев); *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 137 (текст); Областной словарь колымского русского наречия. № 32.

6а. На воротах пыхечек. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 116. Л. 4. Зап. В. Г. Богораз в пос. Мариинский Пост на Анадыре между 9 и 13 апреля 1901 г. от Варвары Львовой (Карякиной?). Напев и свед. о вариантах см.: № 6.

7. Скачёт-пляшет воробейчик. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4593-67-С. Свед. о записи см.: № 6. Об исполнителе см.: № 23. Рукоп. текст — № 7а. Свед. о вариантах см.: № 6.

7а. Скачёт-пляшет воробушек. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 116. Л. 4. Свед. о записи см.: № 6а. Напев см. № 7. Свед. о вариантах см.: № 6.

8. [Бояра, да вы за чем пришли?] Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4627-103-А. Зап. В. Г. Богораз в пос. Мариинский Пост на Анадыре между 9 и 13 апреля 1901 г., вероятно, от Варвары Карякиной (Львовой?). Фонограмма ясно прослушивается лишь со второй строки. В журнале описи фонограмм против порядкового номера фоновалика помета: «игровь». Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 27. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 207.

В колымском сборнике Богораз игра при исполнении этой песни описывается следующим образом:

«Парни и девушки хватаются руками и станут друг против дружку стеной.»

¹²⁴ Там же.

Девушки поют:

— Бояра, по чего пришли, молодые, по чего пришли?

Парни пляшут и поют:

— Княгини, мы пришли невест смотреть!

Молодые, мы пришли невест смотреть!

Девки поют:

— Бояра, покажите жениха, молодые, покажите жениха.

Парни поют, середняго-то по головке похлопывают, пляшут да приговаривают:

— Княгини, вот и наш женишок! Молодыя, вот и наш удалой!

Девки поют дважды:

— Покажите нам кафтан на женихе!

Парни дергают середняго за полы:

— Княгини, вот и наш кафтан,

Молодыя, вот и наш кафтан!

Девки поют:

— Покажите нам башмак на женихе!

Парни поют:

— Княгини, вот и наш башмак!

Молодыя, вот и наш башмак!

Девки поют:

— Покажите нам колпак на женихе!

Парни поют:

— Княгини, вот и наш колпак!

Молодыя, вот и наш колпак!

Девки поют:

— Бояра, поздоровайтесь!

Молодые, поздоровайтесь!

Парни поют:

— Княгини, как прикажете?

Молодыя, как дозволите?

Девки поют:

— Бояра, вам приказано, молодые, вам дозволено,

Двое-трое — со всем поездом! Молодые со всем поездом!

*Сходятся и здороваются».*¹²⁵

9. Ище ходит царь. Игровая песня. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4624-100-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 19. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 114.

Фонограмма обрывается на середине шестой строфы вследствие нехватки места на цилиндре. Поскольку других вариантов записи этой песни на Анадыре не имеется, мы считаем необходимым привести здесь весьма близкий нашему колымский вариант (особенности сладкоязычного колымского говора в тексте песни нами опускаются):

«Ходит царь круг нова городá, круг нова высокá, круг нова широкá,
Ишшо ишшет царь царэвну свою, королевну свою.
Вот она стоит во нове городе, во нове высоке, во нове да широке.
Золотым венцом испросвечала,
Золотми ключми испробáкала.
А да ты возьми ии за правую руку,
Обведи ии круг нова города, круг нова высока, круг нова широка.
Ты поставь ии среди кружка.
Ты заставь ии скакати, плясать!
Вот она (в)скочила, посетила цара, своего да короля.
Да где мы свиделись, поздоровались...

Все участники, взявшись за руки, составляют круг. В кругу становятся две или три женщины. Столько же мужчин ходят друг за другом по внешней стороне круга. При со-

¹²⁵ Областной словарь колымского русского наречия. С. 213.

ответственных строках мужчины входят в круг, берут за руку, каждый свою пару, выводят ее из круга, обводят кругом и опять входят внутрь круга. Мужчина поднимает правую руку, а женщина подпрыгивает, ударяясь теменем об его раскрытую ладонь. После этого они берутся за руки и здороваются.¹²⁶

10. [Я хожу, хожу кругом города]. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4594-68-С. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково в январе 1901 г. от женщины и мужчины в сопровождении скрипки. Песня ясно прослушивается на фонограмме начиная с седьмой строфы. В журнале описи фонограмм она обозначена: «Я хожу, хожу (чрзб.) города». Вар. напева см.: № 10а; *Шенталинская Т. С.* Марковские вечорки. С. 12. Вар. текста: *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 138; Областной словарь колымского русского наречия. № 15. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 162.

Согласно опубликованному В. Г. Богоразом описанию, данный хоровод на Колыме водили аналогично предыдущему (см.: № 9): «Все участники, взявшись за руки, составляют большой круг (город). Две или три женщины становятся внутри круга. Соответственное число мужчин ходит снаружи кругом города, потом они входят в город, берут за руки, каждый свою пару, выводят их из города, обводят вокруг города и опять вводят в город, после чего обнимаются и целуются».¹²⁷ Современные марковские исполнители водят хоровод, ориентируясь на восприятие его со сцены: «При первых словах песни все берутся за руки. Ведущая описывает круг (хороводы в Маркове двигались по часовой стрелке) и замыкает его, беря за руку предпоследнего в цепочке. Последний же остается за кругом и начинает ходить „вокруг города“ противоположно общему движению. Выгнутой рукой он ударяет по „воротам“ (сцеплению рук). При словах „Еще где-то я молодушку найду“ — он разрывает „ворота“ и входит в круг, (...) выбирает пару, подходит к ней, берет за правую руку, обводит по кругу, ставит в середине хоровода. Затем солисты кланяются друг другу, обнимаются, целуются».¹²⁸

10а. Я хожу кругом города. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4629-105-С. Свед. о записи см.: № 8. Свед. о хореографии и вариантах см.: № 10.

11. [Вьюнчик ты мой, веночик]. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4594-68-А. Свед. о записи см.: № 10. Вар. распева см.: № 11а. Рукоп. текст — № 11б. Вар.: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечорки. С. 7 (напев); *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 137 (текст). Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 122.

Современные марковские исполнители водят хоровод следующим образом: «Под песню мужчины ходят по кругу друг за другом, держа в руках перед собой за оба конца платочек, сложенный по диагонали. Вращая платочек, они закручивают его жгутом, завязывают узелком концы, образуя таким образом „веночек“. Со словами „соложу тебя, веночек, на головку“ мужчины с „веночками“ в руках подходят к своей паре, выбрав ее среди остальных участников хоровода, которые сидят на лавках или стоят вдоль стен избы. Они надевают „веночки“ на головы своим парам, берут их за руки, выводят на середину и начинают ходить, пара за парой, вдоль горницы, держась за руки (...) На слова „В середи кружка становился“ пары останавливаются, а на слова „Ох ты, мой кум“ — разъединяют руки и приплясывают. В конце песни обнимаются, целуются».¹²⁹

11а. [Вьюнчик ты мой, веночик]. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4593-67-А. Свед. о записи см.: № 11. Рукоп. текст — № 11б. Свед. о вариантах и хореографии см.: № 11.

11б. Ах ты, вьюнчик ты мой, мой веночек. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 116. Л. 3. Над текстом песни заглавие: «Марковские хороводные и плясовые песни, списаны на Маринском Устьи от Варвары Львовой». Свед. о записи см.: № 6а. Напев см.: № 11, 11а. Свед. о вариантах и хореографии см.: № 11.

¹²⁶ Там же. С. 206—207.

¹²⁷ Там же. С. 206.

¹²⁸ *Шенталинская Т. С.* Марковские вечорки... С. 33—34.

¹²⁹ Там же. С. 34.

12. [Ты, Паранюшка, спесива]. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4592-66-А. Свед. о записи см.: № 10. В журнале описи фонограмм содержание данного валика обозначено: «Женск(ая) хорошая. П-тар(а)-н(юшка). Скр(ипка) и голос». Вар.: № 12а; Шенталинская Т. С. Марковские вечерки. С. 18 (напев); Лебедева Ж. К. Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 137—138 (текст).

Под эту песню в Маркове плясали. Согласно описанию Т. С. Шенталинской, «под плясовые песни на вечерках в Маркове пары кружились в обнимку (за что такие песни получили местное название «вертячки») — при этом женщины взмахивали платочком». Пляска «сопровождалась задорными, темпераментными выкриками». Собирательница приводит ритмическую запись данной песни с такими выкриками («йхканьем»)¹³⁰.

12а. Ты, Паранюшка, спесива. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4626-102-А. Свед. о записи см.: № 8. Вар. распев и свед. о др. вариантах см.: № 12. В журнале описи фонограмм содержание данного валика обозначено: «Игровы: Воробушек, Перепелка, Паранюшка».

13. Перепел(ы)ка да ласточка. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4594-68-В. Свед. о записи см.: № 10. Вар. распев см.: № 13а. Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 11.

Приводим описание игры во время исполнения этой песни на Колыме: «Мужчины сидят у стен на лавках, а женщины ходят по кругу друг за другом, подпрыгивая, помахая руками и вообще изображая движения перепелки. В надлежащих местах они прихрамывают, свешивают правую руку, как бы подражая птице с подбитым крылом, и склоняют голову набок. При последних словах песни они подходят к мужчинам и целуют — каждая женщина свою пару. В следующую резу¹³¹ женщины садятся на место мужчин, а мужчины изображают движения перепелки».

В резе участвуют три или четыре пары, а остальные участники хоровода сидят вперемежку и только подпевают, ожидая очереди. Поэтому песня повторяется несколько раз, пока все женщины и мужчины не пройдутся.¹³²

13а. [Перепелка-ласточка]. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4626-102-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар. распев, свед. о др. вариантах и хореографии исполнения см.: № 13. В журнале описи фонограмм содержание данного валика обозначено: «Игровы: Воробушек, Перепелка, Паранюшка».

14. [Со вьюном я хожу]. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4595-69-А. Свед. о записи см.: № 10. В журнале описи фонограмм за номером цилиндра и оценкой записи («хорошие») следует пометка: «игровы». Вар. распев см.: № 14а. Вар. текста: Областной словарь колымского русского наречия. № 10. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 123.

В колымском собрании В. Г. Богораза помещено описание исполнения этого хоровода: «Под эту песню ходят по кругу мужчины и женщины вперемежку. Каждая женщина держит правую руку на плече своей пары. При последних словах песни оба оборачиваются и целуются. Потом мужчины и женщины меняются местами, и уже мужчины идут сзади, положив руки на плечи женщин. Песня повторяется до трех раз, причем каждый раз направление идущих меняется. Каждая очередь называется резой».¹³³

14а. [Со вьюном я хо]жу. В описи собирателей указана как «игрова ⟨песня⟩». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4628-104-А. Свед. о записи см.: № 8. Вар. распев, свед. о др. вариантах и хореографии исполнения см.: № 14.

¹³⁰ Там же. С. 34, 35.

¹³¹ Рёзой на Колыме называлось единичное исполнение хороводно-игровой песни, когда в игре участвуют не все, а несколько пар. При этом соблюдалась очередность: вначале игру начинали женщины, а мужчины — их пары — присоединялись к ним согласно сюжету песни, затем таким же образом начинали мужчины, а женщины к ним присоединялись. («Каждая очередь называется резой». См.: Областной словарь колымского русского наречия. С. 200).

¹³² Областной словарь колымского русского наречия. С. 201.

¹³³ Там же. С. 199—200. См. также примеч. 107.

15. [Стой, мой милый каравол]. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4595-69-В. Свед. о записи см.: № 10. В журнале описи фонограмм за номером цилиндра и оценкой записи («хорошие») следует помета: «игровьб». Вар. распева см.: № 15а. Вар.: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 12 (напев); *Лебедева Ж. К.* Песенное наследие казаков-землепроходцев Чукотки. С. 138 (текст); Областной словарь колымского русского наречия. № 15. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 162.

Приводим описание игры из сборника Богораза: «Мужчины стоят все вместе, а женщины ходят взад и вперед, повязав голову узко свернутым платком. После слов „веннок сороняла“¹³⁴ каждая женщина кладет платок на голову своей паре, потом в соответственном месте принимает у него платок, берет его за руки, делает с ним оборот и здороваются».¹³⁵

15а. Стой, мой милый каравол. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4628-104-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар. распева, свед. о др. вариантах и хореографии исполнения см.: № 15.

16. [Не ходи, моя милая, берегом-у]валом. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4595-69-С. Свед. о записи см.: № 10. В журнале описи фонограмм за номером цилиндра и оценкой записи («хорошие») следует помета: «игровьб». Вар. распева см.: № 16а, там же см. полный текст. Данная, марковская запись по техническим причинам обрывается на предпоследней строфе. Вар. текста: *Зензинов В. М.* Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда. № 4. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 191. Свед. о хореографии отсутствуют. Можно предположить, что, подобно другим игровым песням, эта разыгрывается парами (см., напр., № 17, 19).

16а. [Не ходи, моя милая], берегом-увалом. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4628-105-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар. распева, свед. о др. вариантах и хореографии исполнения см.: № 16.

17. [Сяду, сяду под окошко], посмотри в окошко. В описи собирателей указана как «игровая песня». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4628-104-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар. текста: Областной словарь колымского русского наречия. № 20. Приводим описание игры, приложенное собирателем к тексту песни: «Мужчины сидят, женщины ходят взад и вперед. По окончании песни подходят каждая к своей паре и здороваются. Потом женщины садятся, а мужчины ходят».¹³⁶

18. [Во]круг кельи я хожу. В описи собирателей указана как «игровая песня». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4628-105-А. Свед. о записи см.: № 8. Рукоп. текст — № 18а. Свед. о хореографии отсутствуют. Можно предположить, что, подобно другим игровым песням, эта разыгрывается парами (см., напр., № 17, 19).

18а. Вокруг кельи я хожу. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 116. Л. 3 об. Свед. о записи см.: № 6а. Напев см.: № 18.

19. [У воробушка] головушка болела. В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4626-102-С. Свед. о записи см.: № 8. Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 16. Свед. о др. вариантах: РЛПС и ДВ. № 111. Приводим описание игры из колымского сборника Богораза: «Мужчины сидят, женщины ходят друг за другом и по окончании песни подходят к мужчинам, берут их за руки и здороваются, каждая со своей парой».¹³⁷

20. [Што не конь бере]гами идёт. (Я качу, качу по блюдечку). В описи собирателей указана как «игрова (песня)». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4627-103-В. Свед. о записи см.: № 8. Вар.: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 14 (напев); *Селюкова Т. А.* Новые записи (<...>) (по следам В. Г. Богораза). № 22; Областной словарь колымского русского наречия. № 17.

¹³⁴ В оригинале собиратель приводит текст с сохранением сладкоязычного говора.

¹³⁵ Областной словарь колымского русского наречия. С. 204.

¹³⁶ Там же. С. 208.

¹³⁷ Там же. С. 204.

Под эту песню в Маркове плясали. Согласно описанию Т. С. Шенталинской, «под плясовые песни на вечорках в Маркове пары кружились в обнимку (за что такие песни получили местное название «вертячки») — при этом женщины взмахивали платочком». Пляска «сопровождалась задорными, темпераментными выкриками».¹³⁸ На Колыме этот игровой хоровод «разыгрывается несколько раз, в каждом из которых участвуют две или три пары. Женщины ходят взад и вперед, постукивая ногами о землю, покручивая головой и вообще подражая коню. Мужчины сначала стоят, но при словах „туда шел молодой“ отправляются вслед за женщинами. По окончании песни пары оборачиваются друг к другу и целуются. После этого мужчины изображают коня, а женщины сначала стоят, а потом идут сзади».¹³⁹

21. [Ты камо]чка, камочка моя. В описи собирателей указана как «игрова <песня>». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4627-103-С. Свед. о записи см.: № 8. Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 39. Хотя в журнале описи фонограмм эта песня обозначена собирателем как игровая, он как на Анадыре, так и на Колыме не записывает присущих ей игровых действий. По всей вероятности, окончание текста, указывающее на такие действия, в местной традиции не сохранилось.

22. [Вдоль по улице ми]линькой прошёл. В описи собирателей указана как «плясовая марков<ская>». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4625-101-С. Свед. о записи см.: № 8. Вар.: Шенталинская Т. С. Марковские вечорки. С. 15 (напев); Областной словарь колымского русского наречия. № 38. Свед. о хореографии отсутствуют, можно предположить, что под эту песню в Маркове плясали как обычно (см.: № 12, 20). В журнале описи фонограмм записи на данном цилиндре обозначены как «Плясовые марков<ские>».

23. [Из-за лесу, лесу тёмного], из-за садику зелё[ного]. В описи собирателей указана как «игрова <песня>». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4591-65-А. Свед. о зап. см.: № 6. Свед. о вариантах см.: РЛПС и ДВ. № 344. Вар. напева с сюжетом о донском казаке в темнице, записанный также в с. Марково в 1901 г.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы <...>. № 12. Свед. об игровых действиях отсутствуют.

Исполнитель напел эту песню дважды, и оба раза начальный стих «Из-за лесу, лесу тёмного» практически не слышен из-за шума раскручивающегося вала фонографа. Его можно лишь предположительно восстановить по другим вариантам этой песни. Тембр голоса, тесситура и манера пения исполнителя (от него же записан и цикл хороводов «Воробейчик» — № 6, 7) напоминают голос пожилого мужчины, от которого была записана указанная выше песня о донском казаке, в сопровождении скрипки. Весьма вероятно и то, что мужской голос в ансамблевых (со скрипкой) вариантах игровых песен принадлежит этому же лицу.

24. Не будите молоду. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4597-71-А. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково на Анадыре в январе 1901 г. от пожилой женщины, возможно Марии Алиной (Колымскова Марья, Аниха, Алиха — см. также примеч. к № 26 б). Свед. о вариантах см.: РЛПС и ДВ. № 222. Свед. о хореографии отсутствуют.

25. Как не белый горноста́й проскакал. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4585-59-В. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково в январе 1901 г. от Марии Алиной (Колымскова Марья, Аниха, Алиха). Перед началом исполнения песни, записанной ранее на том же валике (Шереметев, № 4585-59-А), исполнительница называет себя (см.: Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы ... С. 243, примеч. к № 10). См. также примеч. к № 26 б наст. публ. Вар. текста: Областной словарь колымского русского наречия. № 8. Свед. о других вариантах см.: РЛПС и ДВ. № 236.

26. [Как по сёням тут и по сёням]. Свадебная величальная, в описи собирателей обозначена: «Застольная». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4599-73-А. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково в январе 1901 г. от пожилого мужчины и женщины в

¹³⁸ Шенталинская Т. С. Марковские вечорки. С. 34—35.

¹³⁹ Областной словарь колымского русского наречия. С. 205.

сопровождении скрипки. Рукописный текст см.: № 26 а. Вар. текста: Областной словарь колымского русского наречия. № 62. Вар. напева: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 22. Здесь же дается примечание собирательницы: «Пелась на свадебном пире»; в наст. публ. см.: № 26б, 26в. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 235.

26а. Как по сенячкам, сенячкам. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 2 об., 3. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г., возможно, от Марии Алиной (Колымскова Марья, Аниха, Алиха). На л. 3 внизу список песен, которые, видимо, вспомнила исполнительница и которые нужно было записать на фонограф: «Гарнастая, Пастушка, Я качу, качу золото кольцо». Первые две песни были записаны позднее (см. наст. публ. № 24 («Не будите молоду») и № 25 («Как не белый горноста́й проскакал»)). О песне «Как не белый горноста́й проскакал» достоверно известно, что она записана от М. Алиной. Напев см.: № 26. Вар. см.: № 26. Свед. о других вариантах см.: РЛПС и ДВ. № 235.

26б. По сеням(ы) бу-(й)от сеничкам. Свадебная величальная, в описи собирателя обозначена: «Плясовая песня». Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4576-46-А. Зап. В. И. Иохельсон в Нижне-Колымске около 4 января 1902 г. от пожилой женщины. Вар. текста: № 26, 26а, 26в; Областной словарь колымского русского наречия. № 62 («Гостям к сладкому пирогу»). Вар. напева: № 26, 26в; *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки... С. 22. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 235.

26в. Что по сеням, сеням новеньким. Свадебная величальная, в рукописи обозначена: «Веселая». Рукописный отдел ГИММК. Ф. 95. № 158. Л. 1 об., 2. Зап. Я. Строжецкий в Нижнеколымске от Ол. Бережновой. Нотация выполнена Е. Э. Линевой, которой запись была передана Д. Н. Анучиным. На л. 2 рукой Е. Э. Линевой написано: «№ 2 (Нижнеколымская) свадебная. Спела Ол. Бережнова». Над нотным текстом — «Веселая». Эта же запись, нотированная А. Л. Масловым, но без поэтического текста («неизвестного содержания») в нотном приложении к публикации Д. Н. Анучина фонографических записей Я. Строжецкого.¹⁴⁰ Вар. текста: № 26, 26а, 26б; Областной словарь колымского русского наречия. № 62; Вар. напева: № 26, 26б; *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки. С. 22. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 235.

27. Синё море ско[лыхнулось]. Лирическая песня. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4598-72-А. Зап. С. К. Богораз и А. Аксельрод в с. Марково в январе 1901 г. от пожилой женщины, возможно, Марии Алиной (Колымскова Марья, Аниха, Алиха) — см. примеч. к № 24, 26а. Вар. текста и напева: *Шенталинская Т. С.* Марковские вечерки... С. 23—24; РЛПС и ДВ. № 86; Областной словарь колымского русского наречия. № 92; *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии ... № 6. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 86.

28. [Вечор мой миленький] вдоль да по улице прошёл («Свисточки»). Лирическая песня. Архив ТМУИ. Кол. 54-149-Ф. № 4632-108-А. Свед. о записи см.: № 8. Вар. текста: *Селюкова Т. А.* Новые записи <...> (по следам В. Г. Богораза). № 13; Областной словарь колымского русского наречия. № 82; *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии ... № 5; Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л., 1986. № 171. — Сведения о других вар.: РЛПС и ДВ. № 19.

29. [Не] высказывай мне вашева, мене не васказывай! Андыльщина. ФА ИРЛИ. ФВ 4558.01. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в 1901 г. от пожилого мужчины.

30. А из-за лесу, лесу темнаго. Лирическая песня. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 24 об. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан. На л. 24 об. внизу под текстом надпись: «Конец». Вар.: *Селюкова Т. А.* Новые записи ... (по следам В. Г. Богораза). № 15, 16; Областной словарь колымского русского наречия. № 87. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 74.

31. Будет, Ванюшко, за реченьку ходить! («Ваня за реку ходил»). Лирическая песня. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 15 об., 16. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан. На л. 15 об. над текстом песни — ее название: «Ваня за реку ходил». Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 95. Сведения о других вар.: РЛПС и ДВ. № 9, 84.

¹⁴⁰ *Анучин Д. Н.* О применении фонографа к этнографии ... Нотное прил. С. 3. № 9.

32. Ручиечки не текут. Лирическая песня. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 22, 22 об. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан. На л. 22 об. внизу под текстом надпись: «Конец».

33. По гореньке шла — прошумела. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 28, 28 об. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан. На л. 28 об. внизу под текстом надпись: «Конец». Вар.: Областной словарь колымского русского наречия. № 86. Свед. о других вар.: РЛПС и ДВ. № 90.

34. Уж как я милаго любила. Архив РАН. Ф. 250. Оп. 1. № 118а. Л. 52, 52 об. Зап. В. Г. Богораз в с. Марково в ноябре 1900 г. Исполнитель не указан.

ИСТОЧНИКИ ПУБЛИКАЦИИ (АРХИВЫ)

- Архив ТМУИ — Архив традиционной музыки Университета штата Индиана (Блумингтон, США) — The Indiana University Archives of Traditional Music. Валики с фонографическими записями являются собственностью Американского музея естественной истории (Нью-Йорк).
- Архив РАН — Санкт-Петербургское отделение Архива Российской академии наук.
ФА ИРЛИ — Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург).
- ГЦММК — Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва).